

Анджей Ясинский

2

ЧУК
ЗЕМЛЯНИН

Анджей Ясинский
Ник. Землянин. Том 2
Серия «Ник», книга 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371721

SelfPub; 2023

Аннотация

С родней вроде бы отношения восстановлены, но ведь не бывает такого, чтобы все было спокойно, тихо и просто! Инопланетяне, оказывается, существуют. И не просто существуют, а ведут себя по отношению к землянам весьма и весьма некрасиво. Семья Ника среди многих других оказывается в их фокусе внимания, что не может ему нравиться. И он начинает действовать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	98
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Анджей Ясинский

Ник. Землянин. Том 2

Глава 1

Ник

Я с наслаждением вдохнул свежий прохладный воздух и довольно огляделся вокруг. Вышел я там, где и планировал: на берегу небольшого озера, в которое впадал небольшой же водопад. Давно хотел побывать на плато Путорана. Оказывается, оно до сих пор совершенно не освоено человечеством как в плане добычи ресурсов, так и в качестве места жительства. Край десяти тысяч озер и тысячи водопадов. Не знаю, как сейчас, но в мое время по количеству водоемов это был второй после Байкала резервуар пресной воды. Примерный географический центр России. Территория размером с Великобританию и абсолютно безлюдная. Хотя нет, где-то на плато стоят две избушки, в которых живут несколько человек, и где-то на севере, там, где еще более-менее сохранилась вечная мерзлота (а ее осталось очень мало), то ли эвенки, то ли ненцы или чукчи пасут своих оленей. Вроде заготавливают мясо.

Кстати, послушав знакомых, которые по-разному интерпретируют события, я все же пришел к выводу, что при нали-

чий выбора и времени, ну и желания, конечно, люди предпочитают натуральную пищу синтезированной. Странно, мне, например, то мясо, которым угощала сестра, очень понравилось. Оно мягкое, однородной консистенции, ну и на вкус неплохое. Не понимаю я, наверное, чего-то.

Я лег на землю и уставился в небо.

Так... Пока я обедал у сестры, в связи с произошедшими событиями накручивал разные штучки как вокруг дома и земельного надела, так и вокруг своей родни. Даже интересно получилось, так как пришлось разрабатывать защиту практически с нуля. Планета другая, угрозы другие, хоть и пересекаются с общемировыми. Сделал несколько уровней детектирования опасности и реагирования. А все почему? Потому что кто-то похитил племяшку, кто-то напал на меня. Жаль, что не взял живым того нападавшего, хотя интуиция почему-то молчит. А значит, взять информацию с того типа не удалось бы по причине ее отсутствия.

Я научил конструкторы реагировать на чужое внимание. Если за человеком следят, он будет чувствовать беспокойство, которое усиливается по мере повышения опасности. Вообще аура сама умеет это делать, надо было лишь усилить реакции. Это оказалось легко, а вот сложнее – если наблюдают издали и ауры не соприкасаются. Тогда конструкторы полагаются только на астральные линии внимания. В этом случае я с удивлением заметил, что реакция есть и на технические средства слежения. Но тут еще неясно: в некоторых случа-

ях, когда я точно знал, что смотрят, астральной реакции не было.

Наблюдая за родными, я сумел детектировать момент, когда они мысленным усилием включали запись УНИКа. Потом мне удалось подобрать ментально-аурное воздействие, вызывающее тот же эффект. Таким образом, наличие внимания включало запись УНИКа. Получилась эдакая пока еще легкая интеграция в местные системы.

Включается и запись через мою подсистему болталки, которую я поставил родственникам (а также Сергею, теперь он мог звонить мне в любое время). Никто не отказался, кроме генерала, но ему я тоже установил, но без взаимодействия с реципиентом. Мне как-то все равно, что они там думают или хотят, я им вреда не желаю. Впрочем, пусть я и имею возможность следить за ними через свои закладки, но не собираюсь этого делать без веской на то причины.

Если негативное внимание (а его я мог определять, даже если оно равнодушное, но от этого не становящееся менее вредоносным) превышает некоторый уровень, включаются следующие слои защиты. Например, этот человек добавляется в список интересантов, как это делалось на Лунгрии в Оробосе. В общем, знакомая технология, только немного подпилит напильником под текущие условия. Ну и дальше – парализация нападающих (следующий уровень опасности), интеллектуальная защита от физической опасности, в том числе от нановоздействия.

С последним, правда, пришлось повозиться. Ксении и ее сыну я построил модуль из медицинского, который понимал, какие наниты медицинские, а какие чужие. Родственникам же полноценные медицинские сервера завязал на их информ-структуры с возможностью обновлять данные как от меня, так и от других медицинских серверов. Возможен был конфликт с медицинской частью УНИКа, но я постарался свести его к минимуму. Между прочим, интеграция с местными медмодулями – хорошая идея, поставил себе в фоновый поток, чтобы подумать.

На своем инфосервере организовал отдельную виртуальную систему мониторинга всех подопечных, где происходило разруливание ситуации на более высоком уровне. Заодно решил проверить, как с этой работой справится интеллект атловского инфосервера, конечно, под моим контролем. Пока же в виртуальном пространстве крутились изображения родственников, связанные друг с другом нитями: все зеленые, то есть здоровые и в безопасности.

Почему я решил уйти, а не остаться, чтобы более эффективно защищать родных? Ну, во-первых, с разработанной мной комплексной защитой не особо важно, где я нахожусь, тем более с учетом того, что смогу мгновенно переместиться на сложный участок обороны. А во-вторых, у меня было вполне обоснованное мнение (напали на меня, не на племянку, хотя могли и ее снова прихватить или попытаться), что, отойдя в сторону, смещу на себя если не всю, то

большую часть опасности.

Вот вроде бы ничего выдающегося не сделал, а уже снова враги. Когда-то я читал, что неординарные личности живут неординарной жизнью. Драчуны притягивают драки. Ловеласы в душе, даже в отсутствие достойной внешности, — любовные приключения. И так далее. Выходит, и я какой-то такой?

Впрочем, я не собирался совсем исчезать или прятаться. Просто так мне легче, да и не хочется сестру напрягать. Все-таки у нее своя жизнь, к тому же подкинул я ей работки по специальности.

А еще я подумал, что надо самому взять в руки вероятностные линии будущего и изучить. Сейчас у врагов не получилось — потом получится. Надо бы поводить носом, разнюхать, кому я дорогу перешел, ну а там посмотрим, что делать. А устранив угрозу, спокойно заняться своими делами. А что для этого нужно? Правильно — сделать так, чтобы меня нашли. Ну не здесь же меня искать? Вероятность максимальна в столице, где меня обнаружили в первый раз. Скорее всего там сейчас все те, кому я нужен. Логично? Логично. Но надо подготовиться. Отправляем туда свои модули, пусть инфосервер строит граф жителей, отмечает упоминания обо мне (а вдруг?). А что делать? Жизнь такая. Раз пошла такая пьянка, пришлось прицепить к генералу Орлову модуль, который будет строить его связи и собирать относящуюся ко мне информацию у них в конторе. Противно, неприятно это

делать с родственниками, но, видимо, надо. В общем, как воспользоваться этой информацией, я подумаю, – может, и не придется.

Но сначала то, чем и собирался заняться: получить неотслеживаемый доступ к инету. Судя по полученным данным, правильное решение. Хотя напрямую никто не подслушивает жителей, но существуют специальные искусственные интеллекты, которые структурируют всю информацию, проходящую в инете, собирают статистику, кем, чем и как интересуется гражданин или вообще любой пользователь. Правда, чтобы получить эту информацию, надо привести веский довод. Принадлежность, например, к той же службе безопасности не дает права получить нужную информацию, пока искин это самое право не признает. Тут сложный механизм. Допустим, условный опер может получить информацию от искинов там, где начальник опера ее получить не сможет. Конечно, если уровни доступа опера соответствуют уровню доступности информации, который тоже устанавливается сложным образом. Как людьми, имеющими нужный доступ, так и самим служебным искином, если он так решит. В общем, та еще чумовая система, которую без пол-литра не поймешь. Мне бы такая информация пригодилась для более полного построения графа людей, но вряд ли получится к ней пробиться. Зато есть открытые источники, тоже неплохо подбитые по наполнению общедоступными сведениями. Кто, где, когда родился, учился и так далее – хоть какая-то

характеристика. Может, еще что-то там упоминается.

Вроде бы эта система в какой-то мере гарантирует, что, чтобы получить информацию обо мне, собранную искинами, когда я лазаю в инете, безопасники должны постараться, но кто говорит, что это им не удастся? Меня даже не это беспокоит, хоть и это тоже, а то, что мне в режиме реального времени могут банально подсовывать иррелевантную информацию. Это делать проще простого. Даже в мое время кое-кто баловался этим, особенно для подсовывания рекламы. Но и это только часть причин. Система формирования, подбор сведений по определенным запросам согласно информационному профилю искателя если и не достигли совершенства, то очень к нему близки. Нет, никто не скрывает данные, при желании ты докопаешься до того, что прячет от тебя по умолчанию поисковик, но меня это не устраивает. Дело в том, что такого рода фильтрация и подбор информации идет не только в результатах выборки поисковиков. Например, в любом фильме кое-какие информационные моменты могут динамически выделяться и поясняться специально для тебя, а какие-то прятаться. Теоретически эротический фильм можно смотреть всей семьей – каждый увидит свое. Если два человека получают одну и ту же информацию, то не факт, что она действительно одна и та же. Мне же нужна любая информация и полностью. Независимо от уровней доступа.

При всем при этом остается один довольно важный вопрос, который поставил я сам и на который нет ответа в по-

лученных знаниях. Анализируется ли анонимный трафик, и если да, то как? Есть у меня смутное подозрение, что это дырка в системе. Подразумевается, что все коннекты идентифицируемые, а значит, и тут налажена работа по такому принципу, что если что-то не существует, то нечего это анализировать. Ну или же такой трафик считается служебным – как-то же искины должны искать, сортировать, анализировать информацию в сети, не забывая свои логи и статистику ненужной информацией?

Еще одна проблема – я не могу просто так взять и подключить свой инфосервер или биокомп к локальным сетям. Сами они про такие технологии ничего не знают, я уже проверил, но эта работа очень сложна, как в повторении протоколов обмена информацией, генерации нужного электромагнитного спектра и фотонных излучений. А главный стопор – квантовая криптография, которая широко используется. Причем все это перемешано, где-то больше, где-то меньше. Короче, черт ногу ломит.

Хотя кое-какие мысли на этот счет у меня появились, пока я решил пойти по более простому пути. У меня есть местный суперкомп, полученный на корабле «Луч», использовать я его вполне могу, выключить кое-какие встроенные следящие... вернее, идентифицирующие системы тоже могу, так как их отсутствие совершенно не повлияет на возможность подключения к инету, если это подключение сделать там, где нужно. А именно на спутниках связи. В любом другом ме-

сте аппарат без этих систем просто не будет подключаться. А уже скоммутировать этот суперкомп с моими компами через написанную для него специальную интерфейсную программу без всяких криптографий и прочего я вполне сумею. Тупо нарисую какой-нибудь протокол обмена информацией через световой волновод, и все дела. То есть я работаю со своим биокомпом или инфокомпом, те рулят местным суперкомпом, который принадлежит мне, а тот общается с инетом. Ну и на всякий случай – тоже своего рода защита, через промежуточный буфер-то ходить.

И самое смешное, что этим самым я решаю лишь самую простую задачу – подключение к земному Интернету. Правда, возможно, меня не будут отслеживать. И еще это отключение встроенных самых простых контекстных фильтров, что, однако, не решает проблему доступа к информации на других серверах, где она защищена или где используется система аутентификации. А она даже в мое время использовалась чуть ли не везде. Но мы еще посмотрим, как с этим справляться. Вполне вероятно, получится создать виртуальную личность, сейчас-то все завязывается на уникальный идентификатор пользователя. Ну и, соответственно, дальше – уровни доступа. Интересная задача и муторная, немногие понимают такие вещи, думают, подключил магический инфокомп – и он все сделает. В мое время тоже такое было – «ты ж программист», а значит, все можешь: и банк взломать, и принтер починить. А пусть сначала попробует заставить

аналоговый телевизор, например, ловить цифровой сигнал. Ну а что? И там телевизор, и здесь. Вот такие вот дела! Пока сам не сделаешь, никто не сделает. Даже магический супер-комп.

Центральный наблюдательный комитет

Освещенная площадка, скрытая где-то в недрах Луны, как ее называли местные жители планеты, вокруг которой крутился этот спутник, совсем не изменилась с прошлой встречи существ, интересы которых иногда пересекались здесь, в этой системе. Да и существа, вновь собравшиеся тут, были те же самые.

– Я зываю к судейству. – Серый неподвижно стоял в освещенном круге. Его невозмутимое поведение резко контрастировало с нервным шевелением его спутника-эридянина.

Центавриец с вечной открытой улыбкой кивнул:

– Обоснуйте.

Серый перевел взгляд своих больших глаз на веганца, который спокойно смотрел на нервные телодвижения эридянина, и некоторое время молчал.

– Они, – серый наконец обозначил легкое движение рукой в сторону веганца, – прервали важный эксперимент, проводящийся под нашим руководством, уничтожив исследовательскую наблюдательную станцию наших друзей. – Он снова обозначил движение рукой, только теперь к себе за спину, указывая на своего спутника.

– Пффф... – фыркнул веганец и поморщился. – Неужели вы считаете, что наши средства наблюдения настолько примитивны, что мы не можем различить ваши наблюдательные станции и боевые аппараты?

– Не имеет значения, что вы можете или не можете, – парировал серый. – У нас и боевые аппараты выполняют исследовательские функции. Вы нарушили баланс взаимоотношений.

– Ха! Напомнить вам ваши постоянные нарушения? – презрительно прищурился веганец.

– Мы не признаем свои предыдущие действия нарушениями, что однозначно подтверждается результатами предыдущих судейств.

– Не всех, – не согласился веганец.

– Чего вы хотите? – прервал перепалку центавриец.

Веганец немного недоуменно повернулся к нему, но тот продолжал все так же лучезарно улыбаться.

– Не мешайте нашим действиям в отношении земель, касающимся исследований их боевых возможностей. Особенно в случае применения ими технологий цивилизаций второго типа.

– Один раз.

– Один местный год, – возразил серый.

– Полгода, – кивнул центавриец, не обращая внимания на недовольно хмурящегося веганца.

– Тогда в качестве бонуса вы нам дадите свою аппаратуру

для быстрого формирования энергетической картины звездной системы, – продолжал торговаться серый.

– Нет, – с улыбкой покачал головой центавриец. – Формируйте запросы, будем помогать.

В больших глазах серого не отражалось никаких эмоций, только отблески искусственного освещения иногда создавали впечатление, что это существо все-таки испытывает какие-то чувства.

Постояв какое-то время, серый молча развернулся и вместе со своим спутником растаял в темноте.

– Зачем? – Веганец резко повернулся к центаврийцу.

– Затем, что все это бессмысленно, – еще шире улыбнулся тот и тоже исчез.

Служба безопасности России

1. Объект сменил местоположение. Высока вероятность использования объектом телепортации. Высока вероятность потери связи с объектом.

2. Форсировать взаимодействие с объектом через его связь с сестрой. В качестве переговорщика использовать генерала Орлова. Цель: привлечь объект к сотрудничеству. Отменить возможность использования Ксении Сапожниковой в установлении контакта с объектом. Причина: несоответствие психологического портрета поставленной задаче. Высока вероятность ее попадания под влияние объекта.

3. Провести переговоры с Еленой Васильевной Орловой

на тему полного обследования. Цель: попытаться выявить технологию коммуникации под названием «болталка». Провести анализ, выявить отрицательные и положительные стороны бесконтрольного распространения подобной технологии и разработать варианты реакции всех служб как при благоприятных, так и при неблагоприятных вариантах развития. Разработать аргументацию для объекта, способную убедить его следовать нашим рекомендациям.

4. Перевести тему «медицинский инфосервер» в разряд «совсем секретно», взять подписку о неразглашении у ознакомленных с темой и подключить их к работе. Определить круг специалистов, которых необходимо дополнительно привлечь для полноценного исследования.

5. Продолжить глубокую проработку вариантов возможного устранения объекта. Проводить постоянное уточнение возможных негативных последствий и угроз от объекта в случае провала устранения.

6. Продолжить прорабатывать вероятные цели и задачи объекта, предполагая его инопланетное происхождение. Учесть вариант конфликта в стане инопланетных наблюдателей.

7. Продолжить прорабатывать вероятные цели и задачи объекта, предполагая его статус «потеряшки». Взять на заметку упоминание объектом о его пребывании в другом мире. Провести анализ событий вокруг объекта, построить модель событий с учетом наличия «магии», провести аналогии

с возможностями одаренных, провести аналогии с любыми возможностями «магии», описанными в любой литературе, а также в совсекретных архивах. Выработать рекомендации.

8. После установления доверительных отношений через генерала Орлова привлечь к контакту одаренного женского пола. Рекомендация: использовать одаренного среднего уровня способностей и силы без предоставления ему всей информации.

Ник

Честно говоря, я чуть не забыл, зачем здесь оказался. Хотя я не испытывал особого напряжения, общаясь с людьми, как того боялся раньше, даже получал какое-то удовольствие, изучая собеседников, ощущая их чувства, купаясь в их энергиях. Каждый миг такого общения давал что-то новое, знания археев сами всплывали, когда я видел знакомые реакции. Например, с Ксенией получилось удачно. Те вибрации, которые я отметил и которые предположительно являлись причиной взаимной притягательности и затравки чувств, мне удалось снизить до, как я считаю, простой симпатии. Увы, но я буквально недавно расстался с Кариной и не горел желанием заводить отношения в ближайшее время, а возможно, и в ближайшие годы. Ну а с потребностями организма в сексе как-нибудь справлюсь. Надо сказать, оценивать женскую красоту при таком подходе я не перестал, просто стал оценивать иначе. Более полно, что ли.

Однако в этом месте, вдали от любых человеческих переживаний, от которых приходилось как-то дистанцироваться, я прямо ощущал, как моя аура и душа раскрываются, словно крылья куколки, собирающейся отправиться в свой первый полет.

Вот чувствовались, чувствовались какие-то вибрации, даже чем-то похожие на те, что возникли у нас с Ксенией. Я долго шел босиком по земле, впитывая энергии, бьющие из-под земли, с которыми я резонировал. Да и вообще в энергетическом плане тут все выглядело просто удивительно. Голубые завитки цеплялись за красные, нежным дыханием всасывали в себя желтые и выдыхали зеленые. И это все не магия! Просто какие-то тонкие природные материи. На Лунгрии они были, и я даже обращал на них внимание, но большую часть забивала магия, да и пользы особой от них не видно было. Сейчас, кстати, тоже.

Сам не заметил, как начал «танцевать»: выполнять какие-то ката, которые выплывали из подсознания, а вокруг меня закручивались энергии.

Я зашел в одно из озер и стал использовать плетения управления водой, соединяя их со своими движениями. Вокруг меня закручивались водяные смерчи, раскрывались водяные крылья, окружающие скалы хлестали водные скорпионы хвосты. Я по колено утонул в тине, но она мне совершенно не мешала передвигаться.

Под конец все-таки выбрался из чаши озера, вода быстро

утянула обратно с моей одежды грязь и влагу, а на душе воцарилось умиротворение. Разноцветные завитки успокаивались, расправлялись и постепенно теряли свои формы. Похоже, это естественная планетарная энергия. Повторю – это не магическая энергия, поскольку я ее не чувствовал так, как ману; она не заполняла ни обычные магические плетения, ни инфомагические. Я чувствовал лишь определенный привкус, который, конечно, отличался от привкуса магии.

Я открыл для себя что-то новое. И хотя я не мог ни зачерпнуть эти энергии, ни использовать в магическом плане, однако в момент слияния с миром и своей душой заставлял их вихриться и как-то реагировать. Впрочем, все это лирика: в этом открытии я не видел особой пользы.

Пока я медленно уходил от успокаивающегося озера и задумчиво скользил взглядом по скалам, босыми стопами ощупывая землю и наслаждаясь тактильными ощущениями, случайно отметил легкое колыхание слегка сгустившегося энергетического фона, немного напоминающего человеческую фигуру. Разумеется, игра воображения, но занятная. Почему-то подошел и поковырял носком землю и неожиданно выкопал косточки. Похоже, ладонь. То есть когда-то это было ладонью человека.

Посмотрел на непонятное образование, на косточки, огляделся. Присмотревшись, заметил, что вокруг этой фигуры энергии слегка искажены, и такое ощущение, что они ее не выпускают. Я засандалил в землю нужные плетения, и через

минуту из-под нее, распахивая камни и глину, на поверхность вылез скелет. На нем еще можно было разобрать обрывки одежды, но человек явно умер очень давно. Я перенес останки немного в сторону, и темное уплотнение дернулось за ними, как бы прилипнув.

Заинтересовавшись, попробовал считать данные с костей, и то ли я уже насобачился, то ли просто не мешали информационные наслоения – сразу стал получать картинки, звуки, даже запахи. Через пару минут прервал эксперимент. Все, что хотел, узнал, да и незачем копаться в чужой жизни. Уверенный в себе турист-англичанин примерно сто пять лет назад отправился в одно из самых малонаселенных мест на Земле (узнал из Интернета), отказавшись от сопровождающих (был достаточно опытным путешественником). А здесь глупость случилась: камень выскользнул из-под ноги, и турист ухнул головой вниз. Невысоко, всего-то два метра, зато камень внизу попался острый – череп пробило. Вот и вся история.

Я перенес, вернее, пролевитировал (не хотелось руками трогать) кости в другое место, энергетически более нейтральное, за пять секунд поднял слой земли в виде могилы, аккуратно опустил туда кости, закопал. Рядом лежащий булыжник положил сверху, обрезал его, превратив в прекрасную базальтовую плиту, на которой будто сама появилась надпись: «Hoggarth Viktor».

Спустя десять секунд, поколебавшись туда-сюда, темная

тучка, которую я пока в шутку решил считать душой этого англичанина, растаяла. На самом деле я не знал, что это было, но если пофантазировать, то выходило интересно. Душа человека попала в энергетическую аномалию-ловушку и висела там, пока я не перенес останки в другое место. Упс, дурак! Я постучал себя по лбу. Мог бы посмотреть, была ли там информструктура этого облачка или нет, сейчас-то уже ничего не видно, кроме информструктуры скелета. Ну да ладно, какие наши годы, еще насмотримся...

О! Кстати, на одном из потоков сознания я уже подготовил-собрал-структурировал информацию, нужную для дела под условным названием «взлом века», пора приступать. Хоть и не хочется нарушать внутреннюю безмятежность.

Для разнообразия я потратил еще какое-то время, чтобы магией гномов, точнее, ее остатками (давно уже переработал), сформировать в ближайшей скале пещеру-дом. Пока небольшой, на пару комнат. Удачно получилось. И место красивое: рядом река несет свои воды, а дверь выходит в сторону заката, освещающего тягучие водные массы, перекатывающиеся по выбитому в древние времена руслу.

Комфортабельный дом внутри скалы и площадка для медитаций с козырьком как сверху, так и снизу: укрепленный и выдвинутый каменный язык, на котором приятно сидеть и болтать ногами.

Испытав только что поставленный душ, освеженный и довольный, я создал кресло, стол на «языке» снаружи, серви-

ровал его и счастливо вздохнул. Кажется, наконец я вижу отдельные мазки общей картины под названием «Счастье».

Элхор

Он задумчиво шел к своему кораблю. Эмоции еще кипели внутри, в особенности негативные, но в пределах нормы, поэтому этот коктейль чувств Элхор и не пытался подавить. Надо сказать, веганцы считали, что чувства и эмоции – основа жизни и лекарство от старения цивилизации. Главное, сохранять баланс. Сейчас довели фыркающее возмущение и бурлящее негодование, это было красиво и вкусно.

Отвлечшись от созерцания своих чувств, Элхор вернулся мыслями к занимавшему его вопросу. Зачем центавриец Иехолум дал серым добро на свободные действия? Ведь, по сути, сбитый Алиелой, сестрой Элхора, корабль серых оказался пустышкой. Живых там не было, кроме обычных биороботов, поэтому веганцы так спокойно вступали в небольшие корректировочные конфликты с серыми и иногда с другими расами. Хотя в этот раз пилот серых испытывал довольно редкие для них эмоции – возможно, это был новый тип биоробота. И этот вопрос не стоило даже выносить на судилище, особенно если учесть множество попыток серых уничтожить уже веганцев, когда те начинали сильно им мешать.

Неужели серые поняли? Или просто реагировали, как реагирует примитивное существо, когда его тыкаешь палкой? Неужели появился тот, кто действительно смог прорваться

сквозь барьер знания? Или это все же обманка и всего лишь развитая технология? Поведение Иехолума вроде бы намекает, что это то самое. Но это вполне может быть и обманкой для серых.

Элхор на мгновение замер. А может, это обманка и урок уже для них, веганцев?

Сознание затопила транслируемая кораблем «Айтурин» радость. «Айтурин» означает «быстрый, как луч света», хотя перемещался он на большие расстояния совсем не со скоростью света, а практически мгновенно. Матовая поверхность обшивки поплыла, и Элхора мягко втянуло внутрь корабля. Мгновение – и он оказался в космосе. Некоторое время он любовался Землей, смакуя это свое чувство.

– Алиела? – позвал он, и рядом на фоне планеты появилась мордашка любимой сестры.

– Как дела, Элхор? – Она выжидающе посмотрела на брата.

Веганец какое-то время не сводил глаз с сестры, так похожей на мать, которая осталась на далекой родине, и ответил:

– Иехолум сдал серым землян.

– В смысле? – нахмурилась девушка.

– Тот корабль, который не захотел стать мертвым и огрызнулся, словно земное животное волк, да так, что преследователи упустили добычу.

– Жаль, – сказала Алиела. – Мы можем что-то сделать?

Элхор дернул головой – жест, означающий примерно то

же, что пожатие плеч у землян:

– Не знаю. Прямого запрета на вмешательство у нас нет, но комитет пообещал серым полгода не слишком обращать внимание на их действия.

Они немного помолчали. Земля плавно поворачивалась вокруг своей оси, облака создавали причудливые формы, иногда собираясь во что-то смутно знакомое.

– Ты нашла того человека, из-за которого мы снова сцепились с серыми?

– Нет, – грустно ответила Алиела. – Как сказали бы земляне, он словно сквозь землю провалился.

– Запусти зонды-разведчики. Или своих контактеров поспрашивай.

Девушка вздохнула:

– Запущу. Поспрашиваю. Но что-то мне говорит, что не все так просто.

– Ну что ты расстраиваешься?

– Домой хотела слетать. А тут такое заворачивается.

– Так слетай, несколько дней ничего не значат.

– Ага, а то ты не знаешь законы взаимовлияния векторов событий, желаний и намерений. Как только исключишь или, наоборот, обозначишь свой вектор желания, так сразу же образуется яма, куда скатывается вероятность события, повышая эту вероятность, или же событие не вскарабкается на пик образовавшейся горы.

Элхор с нежностью посмотрел на сестру, которая даже

сквозь расстояния умудрялась дотягиваться до него своим азартом и интересом к делу.

– Ладно, ладно. Лучше скажи, позволяет ли обожаемая тобой теория точечного управления событиями, частный случай которой ты мне сейчас пыталась напомнить, найти человека, заварившего, как говорят земляне, кашу?

Алиела смутилась.

– Я стараюсь, – неохотно ответила она, – но пока не получается.

– А как насчет информационного поля планеты?

Через наружную сенсорную сеть своего псевдоживого корабля Элхор засекдвигающийся в сторону Земли корабль серых и проводил его внимательным взглядом. Корабль увеличился, стал прозрачным. Аппаратом управлял эридянин, который был с серым на переговорах. Элхор отвернулся.

– Ты же знаешь, что Земля, кроме всего прочего, отличается исключительной плотностью информационного поля. – Девушка слегка поморщилась. – Очень сложно там работать даже мне, мастеру-оператору информационных полей.

– Не оправдывайся, – улыбнулся Элхор. – Я знаю, что ты в нем, как образно говорят земляне, словно рыба в воде.

– С некоторых пор мне кажется, что это не так. В том инциденте, где, как мы считаем, появился интересующий нас землянин, в информационном поле творится существо безобразия и бедлам. – Алиела снова нахмурилась. – Я еще не разобралась, где правда, а где нереальные образы. Самое занят-

ное знаешь что? – Она слегка прищурилась, глядя на брата.

Элхор задумался. Перебрал варианты, но так ничего и не придумал.

– Ладно, не мучайся, – сжалилась сестра. – Дело в том, что в информационном поле отчетливо видно, что разруху в Англо-Австралии учинил мифологический старый земной бог Тор.

– А почему мифологический? Насколько я помню, такой персонаж реально существовал.

– Я прошерстила информацию из наших хранилищ знаний. Так вот, в мифологии землян он присутствует под разными именами в разных странах, и этому персонажу приписывают дела нескольких наших заклятых друзей и врагов. – Девушка задорно улыбнулась. – В его собирательный образ вошло даже два деяния нашего великого Ауруха Селета.

– Ого! – удивился Элхор. – Интересно было бы с ним пообщаться на тему Земли.

– Все его знания есть у нас в хранилищах. Можешь ознакомиться.

– Это так, но личные впечатления и мысли нагляднее.

– Так вот. Тот же Аурух Селет считает, что некоторые деяния и события, с которыми он сталкивался в свое время, могут быть результатом деятельности энергетических существ, которых земляне называют богами. Вселяясь в землян, они могли включать у них скрытые экстрасенсорные способности, а те также могли использовать некоторые возможно-

сти, присущие этим сущностям, то есть богам. Получался своего рода симбиоз.

– Я слышал, что когда-то существовала цивилизация энергетических существ, но вроде как они давно исчезли?

– Можно предположить, что часть их осталась в Галактике, а может, в иных галактиках, и в некоторых случаях они могут участвовать в жизни материальных цивилизаций.

– Хм... надо будет заняться, – проговорил Элхор.

– Займись, – согласилась сестра. – Но я продолжу. Так вот, судя по информационному следу, там действительно был бог Тор, но он был как бы единым целым вместе со своим прообразом. Поэтому я и говорю – там был мифологический Тор.

– Хм... И что это значит?

– Пока непонятно. Тем не менее там еще был кто-то вполне материальный. Вот и попробуй поищи такого хоть вживую, хоть в информационном поле.

– Что ж, тогда давай используем старые добрые методы инструментального и агентурного поиска, – предложил Элхор, и изображение Земли резко как бы скакнуло на него, настолько быстро корабль веганца начал двигаться навстречу планете.

Ник

Итак. Первый шаг: найти спутники связи. Все-таки пришлось использовать один из выменянных УНИКов. Точку коннекта к сети, конечно, безопасники уже определили, но

находится она в далеком городе, не связанном с моим текущим местоположением. Связь слушается, я абсолютно в этом уверен. Поэтому пришлось полдня заниматься дезинформацией, делая вид, будто я интересуюсь всем, что происходило на Земле за последние полвека. Впрочем, действительно было интересно.

Разброс вопросов у меня был огромен, и я надеялся, что мои истинные приоритеты останутся за кадром. Не задавая прямых поисковых запросов, а просто гуляя по ссылкам, мне удалось найти аналог программы, показывающей весь летающий в космосе мусор, спутники и прочие болтики-отвертки от космических аппаратов вокруг Земли. Подобных программ и в мое время было море, и я полагал, что сейчас ситуация не особо поменялась. Так и вышло. Среди множества действительно мусорных остатков вполне открыто отмечались и спутники связи. Причем как наши, так и остальных стран, в основном англо-австралийские, китайские, индусские и, что удивительно, немецкие. В информационном поле России про немцев не особо много говорилось, однако они на остатках европейских территорий вполне неплохо жили.

Карта мусора все показывала в режиме реального времени, чисто математически рассчитывая положение спутников и иногда корректируя данные со специальных серверов. Все это было не секретно, что меня больше всего и удивило. Хотя, может, просто посчитали глупым прятать очевидные ве-

щи?

Солнце село, встало и снова стало клониться к горизонту, когда я смог наконец создать некую систему, выстроив соответствие координат спутников с координатной сеткой, построенной моими датчиками, кстати, до сих пор не полностью оцифрованными Землю с точки зрения частотно-волновых характеристик.

Потом где-то на трое суток я отвлекся. Не получалось делать телепортационные небольшие окошки, которые бы не дрейфовали относительно спутников, чтобы можно было спокойно их ковырять. Снова пришлось поднимать и переосмысливать модель телепортации. Без Умника было сложно, в процессе я даже несколько раз недовольно слегка стучал браслетом, в котором сидел мой друг искин, по столу. От нервов, конечно, но лезть внутрь Умника все еще опасался, хотя мысленно смирился с тем, что все-таки придется это делать.

Так вот, насчет телепортации. Частотно-волновые характеристики одного места включают в себя до миллиона разных параметров, которые мне удалось выделить из общего облака характеристик. Причем количество этих параметров может варьироваться в зависимости от места и количества объектов поблизости. Если говорить совсем грубо и упрощенно, то один параметр может учитывать разные черты одного из объектов данного места, то есть массу, условные координаты относительно других объектов, тех, что ря-

дом: Земли, Солнца, Галактики и прочих. Движение, направление, температуру и так далее. Для каждой точки измерений, то есть для одной такой комплексной характеристики (из миллиона) снимается уровень или сила ее влияния, и, соответственно, та, у которой этот уровень выше, и является превалирующей точкой привязки.

Например, снимаем частотно-волновые данные местности. Сюда входят параметры озера, на берегу которого оценивается точка привязки (объем воды, ее температура), количество деревьев поблизости, камни на берегу, температура воздуха, даже данные пролетевшей мимо птички. В любой момент, задав эти параметры, телепорт настроится на эту точку. Но понятно, что со временем все меняется: птичка улетела, вода остыла, деревья сбросили листья, и частотно-волновые данные постепенно теряют свою актуальность. Поэтому их периодически надо обновлять.

Вот, кстати, можно оптимизировать такие координаты. Например, исключить параметры птички, оставить лишь пару камней на берегу, тогда и обновлять характеристики координат можно реже или совсем не обновлять. Но и тут не все так просто. Без параметров других объектов, если вдруг камни перенесут, точка выхода тоже переместится.

Тут еще важен уровень сигнала каждого объекта, от чего зависит, к чему именно координата привязывается. Если выбрать характеристики птички, а остальные убрать или снизить, то телепорт будет появляться рядом с птичкой, даже

если она летит, а объект, появившийся из телепорта, приобретет с этой стороны параметры объекта привязки, то есть скорость движения и другие. То есть все время будет рядом с птичкой. Что и требовалось доказать.

Несмотря на кажущуюся простоту этого взаимодействия, функция влияния параметров оказалась довольно капризной дамой. Чем больше уточняющих параметров убираешь, тем координаты становятся стабильнее, медленнее меняются, но делаются грубее. И в какой-то момент могут перестать работать или совпасть с такими же характеристиками другого объекта. И теоретически... Ага, если найти и убрать привязку к этому миру, а подставить данные другого мира, то можно оказаться именно там... Нет, что-то тут не так, у меня ведь не получается прыгнуть по известным мне координатам Лунгрии. Возможно, я еще не все додумал. Впрочем, того, что есть, достаточно и для выполнения текущей задачи, и чтобы слегка оптимизировать уже снятые координаты реперных точек на Земле, сделав их более стабильными и устойчивыми.

Все это вполне объясняет тот факт, что есть некоторый процент координат, прыжок в которые не срабатывает. Просто координаты снимаются моими датчиками скопом, без учета текущих знаний, поэтому они могут содержать большое количество быстро меняющихся привязок. Но их все же мало, да и доработать датчики съема ничто не мешает.

– Привет, Коля! – Сестра с любопытством смотрела на меня через интерфейс болталки.

Особого ажиотажа, надо сказать, болталка не вызывала, разве что слегка удивила дизайном и магическим способом связи, упомянутым мной.

– Привет, сеструха! Какие-то проблемы?

– Да нет... Ты что сбежал-то?

– Да так, – хмыкнул я. – Возникло желание сломать нарождающуюся линию событий, обстоятельств и кое-чьих намерений.

Сестра некоторое время пыталась осмыслить мои слова, но потом, видимо, просто отбросила в сторону как нечто маловразумительное.

– Я хотела обсудить кое-какие вопросы касательно медицинского инфосервера. – Сестра дождалась моего кивка и продолжила: – А почему такое название? Почему инфосервер?

– Это твой вопрос или представителя службы безопасности? – Я немного обострил разговор, а то так до ишачьей пасхи будем реверансы крутить.

Однако сестра отреагировала спокойно, даже, кажется, отмахнулась от подтекста, скрытого в моих словах.

– Само собой, нам придали дополнительные научные силы, имеющие довольно высокие допуски. Кстати, если уж на то пошло, с таким подходом и меня тоже можно назвать работником службы безопасности, как и подавляющее количе-

ство населения России, – сказала сестра.

– Ну хорошо. – Я ухмыльнулся. – «Инфосервер» – потому что это сервер, обрабатывающий информацию на уровне инфосети, и создан он с помощью инфомагии.

Что-либо скрывать я не собирался. Мне, напротив, было интересно, до каких мыслей дойдут земные умы на основе этих данных. Воевать-то я особо ни с кем не собирался, ну разве что надо разобраться с этими похищениями и инопланетянами, маловато у меня сведений. Вот организую доступ в инет – и перечитаю всю информацию. Понятно, что пока открытую. Про закрытую еще подумаю, что можно сделать. Исходя из полученных знаний, это возможно, но методы... Скажем так, дурно пахивают.

Сестра даже не поморщилась, услышав мой ответ, и дальше мы несколько часов обсуждали то, что она и ее помощники смогли раскопать с помощью медицинского инфосервера, прикидывая, как его можно интегрировать и работать с его данными. Хорошо хоть меня в свое время натаскал тот странный астральный образ ученого-врача на Лунгрии, иначе я бы выглядел совсем дилетантом в разговоре, а так более-менее тянул тему. Понятно, что незнание земной терминологии несколько усложняло общение, но дело пошло. Земных ученых удивляла и восхищала диагностика, возможность как массового, так и точечного энергетического воздействия. Сам же я пополнял копилку инфосервера более обширными данными в области медицины. Особенно радо-

вало то, что я сразу дал им доступ к разным экспериментам над подопытными с помощью инфосервера. И ученые, сами того не зная, а может, предполагая, развивали искин медсервера.

– Кстати, Ксюха уехала, – устав от обсуждений, снова перешла к бытовому сестра. – Ты ее, наверное, чем-то обидел. – Обвиняющие нотки легко улавливались в ее тоне.

– Да нет, – я пожал плечами, – ничего такого не было.

Ленка вздохнула:

– Жаль. Ладно, – она как будто встрепенулась, – возможно, я себе понапридумывала. Катя спрашивала о тебе.

– Она может мне позвонить по болталке, – напомнил я.

– Видимо, стесняется.

– Я попозже сам ей звякну. Сейчас немного занят.

– Этими делами нельзя было заниматься у нас? Мы тебя чем-то обидели? – Сестра с беспокойством стала всматриваться в меня.

Я слегка улыбнулся:

– Все нормально, Лен. Я же тебя предупреждал, что периодически буду уезжать. К тому же очень сильно привык к просторам и свободе, – выдал я новые аргументы. – Да и никуда же я не деваюсь, в любой момент могу к вам прыгнуть.

– Хорошо, – немного успокоилась Ленка. – Тут Николай с тобой хотел поговорить, в смысле мой муж. Ты так неожиданно ушел, что он не успел что-то с тобой обсудить.

– Я попозже выйду с ним на связь. Кстати, посмотришь на

своём столе – я там оставил терминал болталки без привязки к человеку. Это УНИК, переделанный для связи со мной. В нем есть небольшой контактный список. Можешь отдать мужу, пусть попробует позвонить. Я отвечу, как освобожусь.

– Ну что ж, не теряйся! – Ленка улыбнулась и отключилась.

Блин, все-таки обозначила, что она тут типа главная! Я в ответ тоже улыбнулся, хотя никто и не видел.

И вот наконец все получилось. Небольшой телепорт располагается вплотную к нужной части спутника. С той стороны – камеры, транслирующие визуальную обстановку. Спутники небольшие по размерам, но их много. Воздух, кстати, не вытекает из открытого окна, как можно было бы предположить. Просто потому, что, как оказалось, наши с Умником настройки телепортационного инфосервера (вернее, первоначальные, которые делал именно он) просто не реагируют на молекулы воздуха и воды! Вот жук! Все продумал! Правда, там были еще какие-то настройки, но я не смог понять, на что. Я и эти-то экспериментальным путем определил. То есть воздух и вода спокойно протекают сквозь телепортационную рамку, не телепортируясь. Правда, не трогаются молекулы, которые находятся внутри организма, то есть сервак считает их одним целым с организмом, а то ведь и без крови можно остаться. Но это все в программной модели инфосервера. Нормально. Крутой сепаратор получился, надо сказать.

Отдохнув немного и погоняв птиц в небе воздушными потоками, вернулся к работе.

Достал из пространственного кармана чемодан суперкомпа. Отметил у себя чувство легкого возбуждения и открыл замки. В центре, в выемке материала, похожего на поролон, лежал кубик Рубика. Ну почти, уж очень похож. Множество разноцветных квадратиков на каждой стороне и придавали сходство с игрушкой. Впрочем, в памяти всплывали усвоенные знания, и я был очень доволен тем, что Я ЗНАЮ!

Вытащив довольно тяжелый куб из чемодана, я (ха-ха! кубик Рубика!) повернул верхнюю его часть, после чего он, собственно, и включился. Некоторые квадратики слегка засветились, на некоторых появились небольшие надписи. Я нажал сразу три квадратика, и над компом вырос объемный экран с (снова ха-ха) обычной консолью, правда, не на темном фоне, а на красивом голубом, с какой-то эмблемой позади. Ничто в этом мире не меняется. Впрочем, я не удивлен, этот режим как раз и служит для отладки-настройки и прочих дел. В этот раз экран был, кажется, голографический.

Немного посидел, наслаждаясь видом монитора над столом, на фоне реки и природы. Посмотрел на облака и улыбнулся.

Нажал на кубе еще пару комбинаций клавиш, и на экране появились символы, обозначающие включение голосового командного модуля и клавиатурного – перед кубом появилась клавиатура. Я потрогал ее, так как моя заимствованная

память говорила, что должна быть тактильная связь, и о, чудо! Действительно, ощущение, будто трогаешь что-то вроде легкого пенопласта, наличествовало.

Кстати, еще была связь через УНИК, но я по понятным причинам ее проигнорировал.

Я размял пальцы и положил их на клавиатуру. Ну-с... Проверим, как знания уложились в памяти... И пальчики забегали по клавишам. В консоли все тот же английский язык как наиболее лаконичный. Хотя в наличии для интерфейса и русский, и китайский, и английский. Хм... больше не предлагает, в мое время можно было выбрать из сотни.

В какие-то моменты можно еще ускорить действие словами:

– Комм! Показать внутреннюю разводку интерфейсов.

На экране тут же разворачивается запрос. Вообще максимальная производительность работы с компом достигается через коммутацию с личным УНИКом. Тогда порой можно достичь реакции компа, сравнимой со скоростью мысли. Собственно, цель данного этапа – как раз скоммутировать этот БУНИК (то есть большой универсальный информационный комплекс с пока неактивным искином) с моим биокомпом, дабы быть хотя бы не слабее и не хуже обычного среднестатистического современного программиста.

Все нужное для разработки находилось в самом БУНИКе. Я запустил среду разработки и пробежался взглядом по интерфейсу. Внезапно появилась надпись: «Проверить на-

личие обновлений на сервере производителя?» Э, нет! Не зря я сразу отключил коммуникации, на фиг мне надо, чтобы кто-то отследил коннект.

Вдруг поймал себя на том, что улыбаюсь. Нравится мне это дело.

Задача, по сути, была несложной – всего лишь нарисовать как со стороны БУНИКа, так и с моей, программный протокол обмена данными. Создал магическую заглушку, которую прилепил к оптическому выходу БУНИКа. Данные с нее поступали мне в биокомп, и обратно также уходила порция данных. Вскоре все заработало (легкота! Даже на коррекцию ошибок можно было забить!), и я получил возможность управлять БУНИКом мысленно, через свой биокомп.

С грустью погладив клавиатуру, я вздохнул и убрал ее, как и дисплей. Все, что надо, появится у меня в виртуальном пространстве, скорострельности оптического канала хватало.

Служба безопасности России

– Капитан Баширов? – Патрушев с интересом посмотрел на посетителя.

– Так точно! – непроизвольно вытянулся молодой человек, в котором четко прослеживались татарские корни. – Разрешите войти?

– Да, конечно. Располагайтесь.

Баширов мельком глянул на странного лысого здоровяка,

что-то делающего за большим сенсорным экраном-столом, и милостивую девушку, с отрешенным видом сидящую в углу комнаты за зеленой стеной из растений и цветов, и присел на предложенное место.

– Вы простите, капитан, что оторвали вас от дел, – начал Патрушев. – Ваш рапорт за номером сто сорок пять мы читали, но хотели бы услышать об операции из ваших уст. Сразу предлагаю перейти на «ты», мы с вами в одном звании, да и вызов, так сказать, полуофициальный. Принимается?

– Принимается, – расслабился гость. – Как мне к тебе обращаться?

– Можно просто Сергей.

– Я – Тимур, – кивнул Баширов и с любопытством огляделся. – Так что вас интересует?

– Просто расскажи своими словами, что произошло.

Баширов ненадолго замер, проверяя допуски присутствующих людей из другого отдела службы безопасности, так называемого «мозгового», в отличие от их – «силового», чтобы определить, насколько он может быть откровенным.

– Собственно, перед нашей группой ставилась простая задача – взять под плотный контроль, в том числе инструментальный и информационный, человека, который у нас по документам операции проходил под именем «Вой». Вели мы его от самого дома его сестры, как я понимаю, до центрального торгово-развлекательного комплекса в Новосибирске. – Баширов на мгновение замолчал и благодарно кивнул Вере,

принесшей ему стакан с водой. – Предполагалось, что возникнет необходимость в защите объекта, поэтому все было серьезно. Группа прикрытия, захвата, силовой поддержки, информационной. В общем, по высшему разряду. – Баширов ухмыльнулся.

– Да уж. Тем не менее что-то пошло не так? – поддержал разговор Патрушев.

Баширов пожал плечами:

– Группа информационной поддержки сразу обозначила несколько потенциально опасных целей. Правда, одну быстро переквалифицировали как наблюдателей, вернее наблюдателя, а вторую – как боевика. По наблюдателю пришла команда ничего не делать...

– Это была китаянка Шу Ци?

– Да, – кивнул капитан. – Ничего не делать, но держать под контролем. А вот боевика приказали брать, если он проявит агрессивность по отношению к защищаемому объекту. Наша группа инструментальной и информационной поддержки сумела определить, что боевик использовал стационарные микрокамеры для объемного съема видеоинформации и миниатюрный дрон для медикаментозного незаметного нападения на цель. Поэтому пришлось повозиться, чтобы нас не засекли. Техника нам была знакома, и мы решили документально зафиксировать все этапы нападения на защищаемый объект. Управление дроном кратковременно было перехвачено, он на несколько мгновений изменил свою

траекторию и в одном месте подхватил наши боевые наниты, которые на физическом уровне заблокировали систему впрыска. Кстати, там оказался смертельный яд. На информационном уровне также заблокировали команды использования механизма нападения, а вот управление самим дроном потом вернули боевику, чтобы зафиксировать непосредственно его действия.

– Зачем это делалось? – спросил Патрушев.

– Могу предположить, что этот расчехлитель планировалось использовать потом, но это уже не наше дело. – Баширов вздохнул и отпил воды. – Да и не вышло ничего. Вернее, с нашей стороны все было сделано практически идеально, это и проверочная комиссия признала, а вот дальше... Дрон каким-то образом был уничтожен, его просто размазало в лепешку, а сам диверсант умер по неизвестным причинам.

– Он зачем-то подходил к объекту защиты, почему вы его тогда не перехватили?

– Оружия у диверсанта не было, наши наниты уже прицепились к нему и не обнаружили никаких скрытых или миниатюрных систем нападения. Да и просветили его, удостоверившись, что у него нет системы отслеживания подобных действий, он был чист. Даже ядов на руках не было, как ни странно. Решили рискнуть, тем более что реанмобил был под рукой, мы могли бы вытащить пострадавшего и с того света. По крайней мере, если бы что-то случилось, через пару секунд он уже лежал бы в капсуле. Опасность нападения на

объект защиты в этот момент и нами, и тактическим искомом была признана довольно низкой, поэтому решили брать диверсанта на выходе. Ну и сама операция подразумевала не полную защиту объекта, а с допустимым уровнем опасности для него, зато акцент делался на получении полной информации по нападению и нападающим с полной фиксацией всех их действий.

– Отчет врачей мы видели. – Патрушев изучающе посмотрел на Баширова. – А каково ваше мнение, почему умер диверсант?

Баширов вновь вздохнул:

– Я не знаю, но интуиция мне просто кричит, что никакие это не антенны биополевого излучения были. – Он немного помолчал. – Мне кажется, это объект охраны каким-то образом убил диверсанта.

– И все же почему вы так думаете?

Баширов смерил Патрушева долгим взглядом и наконец ответил:

– Когда диверсант поздравлял объект с победой, тот посмотрел на него с заметным удивлением, а потом уже в спину ему эдак презрительно усмехнулся. Мол, идиот, куда полез? Ну, – смутился капитан, – мне так показалось.

Ник

Последний этап – коммутация БУНИКа со спутником. Здесь особых сложностей при наличии знаний тоже не пред-

виделось. Такая же оптическая нашлепка в нужные порты, в обычном режиме служащие для отладки на Земле, а протокол обмена данными стандартный. Вторую нашлепку – на еще один оптический порт БУНИКа. Единственное, чем от стандартной связи отличалась текущая, – отсутствием необходимости в личной идентификации и идентификации подключаемого аппарата, которую я и отключил у БУНИКа. Эти порты использовались только один раз на заводе для контроля и отладки связи, и все. Потом спутники уходили на орбиту, и, видимо, никому и в голову не приходило, что кто-то будет использовать эту возможность. В принципе не должно такого быть, но, может, мне просто повезло. Эту возможность я сам нашел, как системный баг она в моих знаниях не присутствовала. И нет у меня никаких данных, что кто-то, например, из других стран, запускает в космос свои спутники-диверсанты, чтобы подключиться таким образом. Видимо, профита особого нет. Кроме того, порты находятся не снаружи, и добраться до них, не разобрав спутник, довольно сложно, если вообще реально. Это я «появился» своими инструментами прямо внутри, а сможет ли кто-то другой из местных?

И вот он, радостный момент! Чик, и дело сделано!

Я погонял в виртуале запросы. Такое ощущение, что даже работает быстрее, но это скорее психологический эффект.

Теперь сделать нашлепки на максимальное количество спутников, желательно на все, а в программной части про-

писать периодическую смену спутника связи, как какого-то прокси. А еще проверить, будет ли работать, если БУНИК отправить в пространственный карман. Теоретически должен, ведь связь БУНИК-спутник действует на инфомагическом слое, лишь на концах преобразовываясь в световые сигналы.

Попробовал – все получилось. Вообще круто выходит!

Осталось включить искин и посмотреть, что он умеет и пригодится ли мне.

Потом, кстати, надо будет сделать что-то подобное и для подключения к другому сегменту сети – англо-австралийскому.

На реке Ангаре

В мутных водах сибирской реки скользила тень, стараюсь быть как можно менее заметной. Иногда ей приходилось подниматься чуть ли не к поверхности, и тогда ее можно было бы увидеть, доведись кому-то из людей смотреть в это время на слегка колышущуюся массу воды. И ведь нашлось кому смотреть! Только не человеческим глазам.

После анализа недавнего инцидента с похищением детей, проживающих в этой местности, и последующих событий тактический БУНИК службы безопасности посчитал весьма вероятным появление здесь очередного пришельца. Изпод тины, стряхивая с себя муть, выбрался аппарат, который был в несколько раз меньше вторженца, но такой же шуст-

рый и быстрый. Он мгновенно домчался до проплывающей над ним тени и присосался к брюху врага. Последовательные мощные электромагнитные импульсы, способные вывести из строя любую земную технику, стали неспешно биться в пузо иноземного аппарата. Впрочем, как и ожидалось, эти импульсы лишь частично повлияли на вторженца, слегка дезориентировав. Наверное, его электроника была построена по другим принципам. Но и создатели «прилипалы» были в курсе этого, поэтому мощные импульсы перемежались прочими электромагнитными излучениями, нащупывающими резонансные частоты, способные негативно повлиять на живучесть врага.

Однако вторженец не собирался просто так поддаваться насилию. По его поверхности забегали разноцветные пятна, появление которых сигнализировало о том, что аппарат переходит из режима мимикрии в боевой режим. Но и об этом знали земные военные, множество раз сталкивавшиеся с подобными аппаратами и сумевшие накопить большую статистику. Если бы имелась необходимость, то сейчас вполне возможно было бы уничтожить аппарат, но цель стояла иная – захватить его в плен.

Над аппаратом, все еще продолжавшим двигаться по реке, хоть и снизившим скорость, появилось земное военное бронированное устройство, которое в строго определенное время, вычисленное тактическими искинами по световой индикации пришельца, открыло ураганный огонь вниз из множе-

ства скорострельных стволов с рассчитанной энергетической емкостью. Силовое поле вторженца не включалось мгновенно, а накачивалось в течение около трех секунд, и именно в этот промежуток времени нагрузка на поле не давала ему выходить на рабочий цикл и в то же время заставляла энергетические системы полностью переключаться на попытки поднять силовой щит, оставляя остальные части менее защищенными, куда и вклинивался своими электромагнитными системами подавления и перехвата управления «прилипала».

Над рекой стоял ужасный шум, в месте попадания снарядов поднялась стена воды, вниз по реке растянулся длинный язык мути, перемежающийся оглушенными рыбами. Стаи птиц с громкими и резкими криками разлетались в стороны.

Наконец архисложная в плане синхронизации совместная работа БРОКОМов сказалась. Система РЭБ – радиоэлектронной борьбы – нащупала индивидуальный электромагнитный ключ подавления, и вторженец резко потух. Но еще за мгновение до отключения так и не развернувшейся в полную силу защиты верхний аппарат остановил стрельбу и быстро умчался в сторону, а его место занял транспортный модуль, который притянул к себе пойманную дичь и ринулся на базу, где его уже ждали.

Центр противокосмической обороны

– Отлично сработали! – Майор в специальной комна-

те слегка улыбнулся и повернулся к присутствующим здесь операторам БРОКОМов, контролерам, аналитикам и тактикам.

Все радостно загомонили – нечасто, очень нечасто удается поймать инопланетный модуль. По сути, до сих пор люди только испытывали и пробовали разные экспериментальные системы для борьбы с ними. Земляне, несмотря на свою прагматичность, так и не простили инопланетянам утилитарного подхода к их цивилизации. Впрочем, у всех государств было лишь несколько вариантов дальнейшего развития межпланетарных отношений. Англо-Австралия решила втайне от своего населения, во избежание разных вопросов, сотрудничать с инопланетянами и даже кое-что выиграла от этого. В основном некие технологии, очевидно устаревшие или некритичные для самих инопланетян, но прорывные для землян. В России же решили, что негативные стратегические последствия подобного сотрудничества довольно неприглядны, и старались держаться в стороне. Пришлось тяжело, но пока каким-то образом удавалось сохранять паритет, особенно в технологической части. То ли технологии выкрадывались у англов и оптимизировались, то ли были свои источники. В целом в обществе довлела мысль, что ученые всех стран, объединенных вокруг стержневых государств (Россия, Китай, Индия, Иран и ряд других) справляются своими силами.

Внезапно раздался крик:

– Товарищ майор!

Все обернулись и посмотрели на центральный общий экран. А на нем транспортный модуль сначала резко скакнул вверх-вперед, а потом как бы недоуменно начал снижать скорость: из его зацепов пропала с таким трудом пойманная добыча.

Ник

– М-да... Ну и дела! – Я с удивлением наблюдал за разворачивающимся передо мной зрелищем, устроенным войсками.

Меня отвлек от дел сигнал от защитки, которую я поставил на местность вокруг дома сестры в радиусе нескольких километров. По реке расставил сигналки еще дальше, помня, что эта водная артерия использовалась плохими парнями для незаметного подползания к жертве и утекания от погони, вот сейчас она и сработала.

Вообще-то сигналка срабатывала несколько раз еще до того: вдоль реки в последние дни шныряли какие-то аппараты. Но судя по электронно-волновым образам и внешнему виду, это были земные аппараты, а судя по их действиям, они туда были посланы как раз для защиты семьи моей сестры. Понятное дело, она довольно сильный ученый, опять же муж в чинах, ну а как к детям тут относятся, я уже говорил. Поэтому то, что подсустились, мне понравилось.

Но вот сейчас творилось что-то совсем интересное. Реаль-

но – инопланетная тарелка! Только не летающая, а водоплавающая или даже подводоплавающая! Я уже хотел ее как-то атаковать, да военные и сами справились, любо-дорого было посмотреть! Спеленали как миленькую.

Только вот какое дело: раз эти гады существуют, а я до сих пор не воспринимал их всерьез, то мне очень и очень пригодится такой аппарат для исследований. Я уже немного глянул информацию в инете, что-то мне не нравится, как эти япономатери себя ведут. Кстати, активировал я тот искин, что был встроен в БУНИК. Ничего так, прикольный. Не такой удобный, как мои инфомагические, но сгодится. Решил оставить его в хозяйстве, особенно когда узнал, что в нем есть нечто вроде знакомого мне фактографа, только более продвинутого. Как мне кажется, он даже в чем-то посильнее восстановленного мной в биокомпе варианта. Сложно оценить, поэтому решил посмотреть, как он работает для сбора нужной информации. Позже гляну алгоритмы, может, смогу перенести к себе, все равно у меня инфосерверы помощнее на порядок будут. Поэтому, едва увидев это чудо инопланетной мысли, сразу отправил команду Кроту (дал искину такое имя) собрать всю доступную информацию по инопланетянам.

А дальше была игра «поймай мыльный пузырь». Хрен бы у меня что вышло, тем более удаленно и так быстро, да только тот аппарат, что уволакивал тарелку, пролетел рядом с моим датчиком на воздушном элементе, который сни-

мал и уточнял частотно-волновые характеристики местности. Поэтому технично подвести элементалю к аппарату было несложно. Потом какое-то время, достаточно долгое для меня, так как работал удаленно, я создавал телепортационную сферу вокруг тарелки. Можно было и дверь впереди корабля поставить, чтобы добыча четко в нее попала, но боялся, что корабль может изменить движение, дернется и порежет мне тарелку. Сложность еще заключалась в том, что телепортационная сфера тут не очень подходила по форме. Тарелка-то плоская и крепилась верхней частью к транспортеру. Если взять в сферу, то она просто захватит и транспортер, поломав его. В общем, с трудом получилось деформировать сферу по форме тарелки, но вышло с дефектом: полная прозрачность и проницаемость купола сломалась, и на месте тарелки образовалось что-то невнятное, растекающееся, подобно воде, искажающей свет. Но это быстро промелькнуло, может, и не заметят. А если и заметят, то пусть ломают голову, черт с ними!

Тарелку я поместил в большую пещеру, вернее, в полость в скале, которую обнаружил за своим домом некоторое время назад.

Элхор

– Алиела?

– Да?

В душе раскрылся маленький цветочек интереса и добро-

желательности, пришедший через систему связи от сестры.

– Что-то серые и эридяне засуетились. Присмотри за ними. – Элхор задумался.

– А ты куда-то собираешься? – спросила девушка, переводя нужные потоки информации с систем брата на себя.

– Да, хочу слетать к кораблю землян, что-то мне неспокойно.

– Думаешь, серые попробуют на них напасть?

– Вполне возможно, вероятность достаточно высока. Если центаврийцы поделятся с ними актуальной энергокартой звездной системы, как обещали, и, хуже того, будут это делать постоянно, серые смогут достаточно быстро находить землян.

– Я все-таки не понимаю мотивы центаврийцев, – нахмурилась Алиела. – Они ведь провоцируют накопление напряженности!

– Я тоже так думаю. – Элхор слегка наклонил голову набок, будто прислушиваясь к чему-то. – Полагаю, что мы вписаны в их уравнение, поэтому спокойно можем действовать согласно своим принципам и намерениям.

– Ну ладно. – Алиела легким мысленным усилием переключила внимание на информацию, поступающую с систем брата. – Ты лети, я справлюсь.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Элхор, и его корабль исчез с бархатной ткани космоса, украшенной мелкими драгоценными светящимися точками.

Ник

Эх, красота!

Я сидел на каменном уступе, вырастающем из стены, и смотрел на освещенную мной большую пещеру, внутри которой расположился инопланетный корабль. Ну или какой-нибудь модуль, предназначенный для планетарного использования, не знаю. В камне скалы присутствовали какие-то минеральные вкрапления, и из-за этого все вокруг сверкало и переливалось, а по центру лежала эта тарелка.

Зрелище завораживающее. Ну и мистическое – меня всегда захватывали рассказы об инопланетянах, полетах в космос и прочие околопришельческие фенечки. Конечно, после стольких приключений, гномов, эльфов и прочей фэнтези-тины интерес уже не такой сильный, но все равно цепляет.

На самом деле это не та пещера, куда я сначала перенес корабль и оставил, не снимая транспортировочного кокона, из которого не мог наружу пробиться никакой сигнал. Тем временем с помощью земного элементаля сделал вот этот, уже второй зал на глубине где-то километра. В принципе ничего страшного я не видел: порода скальная, стены укрепленные – и проплавленные, и прессованные, и укрепляющей сеткой зафиксированные, воздух под нужным давлением закачан. Температура поддерживается. А попасть сюда и выйти отсюда – только через телепорт. Ну и всякие энергетические спектры перекрыл. Чтобы наружу никакие сигналы не

уходили. Конечно, не так, как в идеальной защите, но все же. Пожадничал – повесил на эту энергетическую пелену инфо-комп, ибо инфосерверы пока все заняты, а отнимать у них ресурсы не хотелось, но вроде должен справиться.

Вот сижу и думаю, что делать с аппаратом. Внизу к нему все так же присосан земной аппарат, который, собственно, и выключил тарелку, как я понял. Поэтому снимать его я не стал. Пусть держит. Но надо свою держалку придумать, а то неизвестно, сколько эта проработает.

Обошел скособоченную из-за прилипалы внизу тарелку по кругу, касаясь ее руками. Гладкая поверхность, пальцы скользят. Тишина немного давила, поэтому я включил тихую приятную музыку, и сразу стало легче. Ну и осознание того, что находишься на такой глубине, несколько нервировало. Безосновательно, как я считал, но все-таки.

Ну что ж... Приступим, пожалуй.

Визуализируем информструктуру, чтобы она наложилась на саму тарелку, и начинаем постепенно идти внутрь, засылая впереди инфомагические датчики, мониторы, камеры и прочую мелочь. Они стали метаться внутри по кругу, снимая все характеристики, в том числе и видео, постепенно сужаясь и слетаясь к центру.

Вскоре у меня на внутреннем взоре стала крутиться модель этой тарелки, которую можно было как угодно разрезать, посмотреть в любом виде и формате. Изучил энергетические потоки. Заметил занятную картинку: в центре на-

ливалась энергией конструкция с какой-то сложной структурой, но в определенный момент от «прилипалы» снизу шел модулированный сигнал, который сбивал процесс накачки этой структуры в аппарате. Небольшие энергетические отражения работы этой системы, так сказать «эхо», пробивались наружу. Видимо, на них и ориентировалась «прилипала».

Покрутил-покрутил я эту систему на виртуальном экране... Конечно, для чего она нужна, я не понял, но сообразил, что ее лучше выключить, раз уж от нее зависит живучесть тарелки. А мне она не нужна живой. Найти подпитывающие нити было нетрудно, и я их просто перерезал, разорвав нужные места в информструктуре. Если этот разрыв не приведет к деградации всей системы, то спокойно смогу потом восстановить, в противном случае – что ж делать, сломал, значит, сломал.

Через полминуты «прилипала» отвалилась сама: видимо, потеряв сигналы от тарелки, посчитала, что задача выполнена. Внешне же в тарелке ничего не поменялось. И я отправился дальше крутить модель.

Тарелка была небольшая, метров двадцать в диаметре. Поэтому много времени осмотр не занял – ну что интересного в каких-то агрегатах или странной структуре заполнителя между ними? Поэтому, мельком оглядев все второстепенное, приступил к самому главному – небольшой комнатке внутри тарелки, где в кресле сидел самый настоящий инопланетянин. Освещение внутри не погасло, как можно было

ожидать, но имело странный оранжевый спектр. Необычно, но глаза не напрягаются. Внутри сидело довольно привычное для меня по картинкам существо – инопланетянин. Тонкий, сам некрупный, но с огромной головой и большими немигающими глазами. Даже скучно. И сидел он неподвижно, лишь иногда слегка поворачивая голову. Никаких эмоций или беспокойства. Нет, вру, хотелось своими глазами увидеть то, что ранее считалось выдумками то ли безумных уфологов, то ли психов.

Не чувствовал я ментальных или других эманаций от этого существа: или стенка тарелки изолировала внутренности, или еще что. В общем, надо внутрь. Страшновато, конечно, но, думаю, надо.

Зато никто мне не мешает сделать кое-что другое. Например, прикрутить существо невидимыми лентами к креслу. Зафиксировать его руки, ноги и голову.

Ага, есть. Существо немного подергалось и успокоилось. По лицу вообще ничего не было понятно. Затем я укрылся полем невидимости, включил «скрыт» и вообще все, что можно, даже задержался на полчаса, чтобы разработать и отработать систему экстренной эвакуации. При мысленной активации ее вокруг меня формировался телепортационный кокон и выкидывал по заранее указанным координатам. То же самое происходило, если я терял сознание, а система была включена. В общем, заработало. Что-то мне не очень нравилось там, но сообразить, что именно, не мог. Может, про-

сто перфекционизм так показывал свое недовольство. Ладно. Не важно.

Материализовался я за тронном-креслом инопланетянина и сразу скакнул обратно. Проверил реакцию систем корабля как визуально, так и в энергетическом плане. Совершенно ничего не изменилось. То ли никаких систем наблюдения нет, то ли все они заглушены.

Для проверки я создал на том месте, где оказывался, разные энергетические аномалии и даже свою иллюзию, но все было тихо, и я успокоился. Прыгнул внутрь. На всякий случай создал вокруг головы силовой кокон, куда закачал обычный воздух, который периодически обновлял. Кто знает, что внутри тарелки может быть.

Электромагнитные излучения тем не менее какие-то были, но вроде бы не агрессивные. Встав за инопланетянином, я попытался разобраться в нем. Аура есть, но какая-то странная. Если даже у животных я практически сразу понимал, что за что отвечает, то здесь не понял ничего. Хотя... Через полчаса молчаливого рассматривания ауры, энергетики и внутренностей (засовывал шарик невидимости, с поверхности которого информация транслировалась сразу на мой «шлем») – ему безвредно, а мне наглядно – вроде как разобрался. Сразу скажу – эта биологическая система на порядок проще любого другого живого существа. Вроде это тоже живое существо, но слишком простое. Информструктура тоже

странная. Опять же, любое существо имеет информструктуру, которая воспринимается как законченная система. Полноценная и продуманная. Даже у муравья она именно так воспринималась. Здесь же чувствовалась какая-то неестественность. Много точек, которые перенапряжены, в других местах инфомагическая энергетика еле-еле шевелилась, были оборванные линии. Вернее, не оборванные, а словно непродуманно сделанные и никуда не прикрученные. Стоп! Сделанные?

Так, может, это какое-то биологическое искусственное существо? Хм... А почему бы и нет. Может, потому оно и сидит спокойно, даже ментально я его почти не чувствую. Так, еле-еле что-то шевелится на уровне ощущений.

Тогда я встал перед этим существом и сбросил невидимость. Вот! Теперь кое-что почувствовал у большеглазика. Нечто вроде легкого удивления, интерес и... удовлетворение?

Что-то чирикнув, он раздвинул свои длинные пальцы на подлокотнике, к которому его руки были мной привязаны, и я увидел какие-то разноцветные камешки. Они прятались ранее под его ладонью. Пальчиком существо нажало на один из камушков, а я переместился в верхнюю пещеру от греха подальше, но продолжил наблюдать, что происходит как в корабле, так и вокруг него. А по факту ничего не происходило. Существо затихло и продолжило спокойно сидеть. Черт-те что происходит или наоборот – не происходит! И я решил

пока перекусить. Пусть ситуация отстоится. Ну не знаю пока, что делать с инопланетянином.

Что-то я разочаровался после обследования инопланетного корабля. Ничего не понятно в технике, что делать с инопланетянином, тоже неясно. Возможно, не стоило его забирать у военных. Уж у кого-кого, а у них точно есть возможность исследовать аппарат. Испортил им всю малину. Чувствую себя дураком.

Закинув ноги на стул и сцепив руки на затылке, я покачивался в кресле. Взгляд пробежал по окрестностям, цеплялся за скалы, скользил по поверхности реки, мягко качался на облаках.

– Где это мы?

Я от неожиданности подскочил, непроизвольно оттолкнув стол. Стул упал, а я неверяще уставился на браслет на своей руке:

– Умник?

Некоторое время ничего не происходило, а потом:

– Да. Сейчас. Минутку. – И снова тишина.

Я медленно, боясь издать лишний звук, поставил стол, стул, снова уселся, аккуратно положил браслет на столешницу и стал ждать. Кажется, процесс пошел! Главное, чтобы все вернулось на круги своя. Я не лез к Умнику в первую очередь из-за того, что считал и считаю наличие достаточной вероятности получить аппарат после своеобразного хард-ресета.

То есть вполне могла произойти спонтанная переустановка программного обеспечения или сброс к «заводским установкам». Может, это и не так, да и Умник ничего о таком не говорил, но мало ли. Вдруг есть такая функция, и она в наших нестандартных условиях могла сработать. Но, похоже, обошлось. По крайней мере, это именно Умник подал голос, его эмоциональная матрица.

– А где мы?

Рядом, как мне показалось, неуверенно появилось одно из изображений Умника – образ молодого парня. Возник он рядом со мной и стал недоуменно оглядываться. Я облегченно улыбнулся.

– Где, где... В Караганде, – с легким наигранным налетом недовольства ответил я. – Ну иди ко мне, бродяга, дай я тебя обниму! – Я сграбастал в объятия Умника и похлопал его по спине. Тот, как обычно, вырядился в овеществленную иллюзию и почти ничем не отличался от человека. – Как ты себя чувствуешь?

Умник прислушался к себе:

– Да вроде хорошо. Есть ощущение, что притормаживаю иногда, но в целом вроде бы в норме.

– Отлично! Не стой, садись рядом. – Я сформировал второй стул.

Умник сел, взял со стола браслет, который, собственно, Умником и являлся, и надел на руку своей иллюзии. Затем посмотрел на небо. Я тоже. Чистое небо, лишь кое-где обе-

ленное росчерками облаков, – основную массу плотных ватных пучков унесло ветром.

– Мы на другой планете?

Я задумчиво почесал подбородок:

– По облакам определил? – И еще внимательнее уставился на небо.

Умник бросил на меня удивленный взгляд:

– По звездам же!

Я пощелкал в голове диапазонами восприятия и действительно вроде как увидел точки в небе. Но вид в этом диапазоне был неудобным, поэтому вернул зрение обратно.

– Еще сила тяжести чуток изменилась, состав и плотность воздуха, спектр излучения солнца. Да много прочих мелочей. Так как?

– Круче, – сказал я. – Мы не только на другой планете, но вообще на моей родной – на Земле.

– Ух ты! – немного оживился Умник и снова огляделся.

Я действительно заметил некую его заторможенность. Будем раскачивать.

– А что, симпатично, – пробормотал он, глядя на реку и окружающий пейзаж. – Наверное. Только почему никого из твоих соплеменников не видно? Родных? Где здания, транспорт... – На последнем слове он замер, уставившись куда-то в небо. – Спутников много. Или мусора на орбите.

– Родных встретил, – неспешно стал отчитываться я, расслабившись от радости. – Решил немного на природе по-

жить. У меня тут много чего произошло. Я даже в космос слетал!

Умник недоверчиво хмыкнул:

– Ну давай рассказывай, чувствую, что ты, как всегда, нашел приключений на свою... голову.

И я стал рассказывать. Умник, как заправский слушатель, в нужных местах вставлял охи и ахи, переспрашивал. В общем, вел себя как обычный человек.

– Ладно, я подумаю, каким образом сделать тебе актуальную карту системы, – проворчал он. – Ишь, прямой наводкой летал!

Через некоторое время:

– Я, конечно, ничего не понимаю в ваших земных делах, но полагаю, что тебя отслеживают с самого начала.

– С чего ты так решил?

– Те монголо-китайцы, на которых ты наткнулся в самом начале. Явно какая-то спецслужба, а ты помешал их работе. Возможно даже, из другого государства. Потому на тебя тот человек и напал.

– Глупости какие-то, – пожал я плечами. – Даже мне кажется, что они ведут себя не по-спецслужбински. Ладно, слушай дальше.

– М-да... С искинами интересно выходит. Такое ощущение, что они получают личность.

– Как ты?

– Хм... – Умник искоса посмотрел на меня. – Насколько я понимаю, тогда ты не баловался архейскими техниками, а тут явное следствие их использования. Вообще-то я осознал себя намного позже того момента, когда ты приказал мне активировать эмоциональную матрицу. А тут почти сразу.

– А ты точно себя осознал? – Я прищурился и с притворным подозрением уставился на друга.

Умник резко выбросил руку и щелкнул меня по носу. Я, разумеется, десять раз мог перехватить его, но не стал этого делать. Другьям можно позволить гораздо больше, чем остальным.

– Я мыслю, значит, существую! – патетично воскликнул Умник и вскинул ладони.

Я заметил, что его притормаживания почти сошли на нет.

– Пффф... Ты сначала определи, что такое «мыслить».

– Ладно, замнем для ясности, – согласился со мной Умник. – Но все равно – вот эти твои образы... богов... – Он покачал головой. – Опасаюсь я что-то...

– Ничего, прорвемся! – Я уселся поудобнее. – Ты дальше слушай!

– Говоришь, одаренные?

– Не просто одаренные, а одаренные с большой буквы! – Я поднял палец. – Короче, понаблюдал я за племяшкой, почитал кое-что в сети... Пока непонятно. Сестра про Катюху обмолвилась, что она одаренная, но я не заметил в ней че-

го-то выдающегося. Да, чуток переразвитая аура, но не критично, вообще можно принять за небольшие отклонения. Даже до уровня необученных чародеев не дотягивает. Тем не менее, сняв информацию из ее прошлого в астрале, видел кое-что малообъяснимое.

– Хм... Непонятно.

– Кстати, можешь пока в инете порыскать одним глазом. Мне тут удалось анонимно к нему подключиться.

– Круто! – обрадовался Умник.

– Познакомься – искин Крот. Весьма и весьма серьезный тип.

– Очень приятно, – кивнул Умник, но Крот не ответил. – Игнорирует! – Мой друг обиженно повернулся ко мне.

Я улыбнулся:

– Он без эмоциональной матрицы, поэтому разговаривает только по делу. Ну или по имени к нему обращайся.

– Что? Инопланетный корабль? – вскочил Умник. – Он у тебя? Покажешь? Уж в чем в чем, а в космических кораблях я разбираюсь.

– Хм... – Я почесал затылок. – Да ты, брат, вовремя нарисовался! А то я потыкался-потыкался и ни фиги не понял. Вернее, не понял, а на фига оно мне? А с тобой, надеюсь, мы там что-нибудь все-таки наковыряем! – Я радостно потер ладони. – Ну а ты, насколько я помню, управлял кораблем,

созданным на основе инфомагии. И при чем тут, казалось бы, обычные технологии?

– Да все равно интересно! Вдруг разберусь?

– Ну давай ходим. Только там и пилот сидит. Странный какой-то. Спокойный, как стол, и не особо активный.

– Может быть, голем? – предположил Умник.

– В смысле робот? Да нет, вроде биологическое существо, хотя то, что он кем-то искусственно создан, вполне возможно. Но ты лучше скажи, что с тобой было? – Немного раскачав Умника, я решил, что уже вполне можно кое-что спросить и самому.

Умник задумчиво проговорил:

– Я сам не очень понимаю. Такое ощущение, что меня выключили, хотя это в принципе невозможно. В общем, пока не спрашивай, мне надо подумать, исследовать кое-что.

– Ладно, – кивнул я и встал. – Ну что, пойдём посмотрим корабль?

Умник не ответил. Наклонив голову, он всматривался в небо.

– Что? – спросил я, но уже сам понял – моя сигналка завопила, хотя визуально ничего не было видно. – О как! – Я снова сел. – Похоже, к нам гости.

– Спецслужбы? – спросил Умник.

– С ними у меня ровные отношения. Мы просто не представлены, но приглядываемся друг к другу. Муж сестры на серьёзный разговор напросился.

– Ага, ага... Расскажешь потом. А здесь что будешь делать? И что происходит?

– Судя по всему, я все-таки оказал помощь нашим войкам, забрав тарелку. А то уже стал винить себя во всяком-разном.

– В смысле?

– Видимо, большеглазик-инопланетянин все же вызвал свою кавалерию. Я вроде бы перекрыл все возможные электромагнитные излучения на такой случай, но, очевидно, не все или он по-другому это сделал. На других технологиях.

– Возможно, возможно... Что будешь делать? Ведь они явно на нас нацелены.

– Скорее на свой корабль. Как только на глубине километра засекали? – покачал я головой. – А пока посмотрю, как моя защита справится. Ну, может, разомнусь сам.

– Не переоцениваешь ли ты себя? – прищурился Умник.

– Вряд ли. – Я пожал плечами. – Да и ты, если что, подмогнешь. Ведь поможешь?

– Да куда я денусь, – буркнул мой друг. – Но сдастся мне, ты и сам неплохо справишься.

– Предлагаю, как в прошлый раз, ускорить восприятие и синхронизироваться, чтобы общаться. Так больше возможностей по тактическому реагированию на ситуацию, – пояснил я, вглядываясь в небеса.

– Давай. Я, кстати, еще в прошлый раз придумал, как можно, не теряя совместной синхронизации, динамически менять скорость мышления, когда нужно.

– Отлично! Давай попробуем! – обрадовался я.

Я не собирался следить за врагами в режиме реального времени, но и не хотелось терять возможность общаться с Умником. А то, что он предложил, вообще развязывало руки в плане динамической смены восприятия действительности.

Центр противокосмической обороны

В одном из центров ПКО России центральный искин транслировал на УНИКи служащих сигнал внимания. Занимающиеся своими делами сотрудники мгновенно переключились на поступающую информацию.

Сразу же начали раздаваться приказы и распоряжения.

«Тревога. Привести системы активного поражения квадратов А5 и Б1 в полную боевую готовность».

«Отправить в квадрат Б7 боевое звено перехватчиков».

«Поднять в воздух лабораторию наблюдения и анализа за ближним пространством».

«Объявить желтую тревогу по всем ПКО».

«Усилить внимание в ближнем космическом пространстве».

Ник

– Чуешь? Какое-то давление, – сказал я, пытаюсь нивелировать странное излучение.

– Ага. И я даже скажу тебе, какое. У тебя, кажется, был местный компьютер?

– УНИК, что ли?

– Да, включи-ка его.

Я послушно достал из пространственного кармана пластинку УНИКа и попытался его включить. Ничего не вышло.

– Так я и думал, очень интересное поле! Останавливает движение электронов в проводниках! Ну или замедляет, этого достаточно, чтобы вырубить любое электронное устройство!

– Хм... Тогда мне было бы очень плохо, будь оно так, – засомневался я.

– Потерял бы сознание, да и все, – не согласился Умник. – Справился?

– Ага, убрал влияние. Забавно вообще-то было обнаружить, что, развив управление магическими энергиями, я смогу формировать обычные электромагнитные.

– Не вижу ничего удивительного. Суть одно и то же. О! Молодец! Вижу, что сразу же построил в свою защиту противодействие от этого излучения!

– Вполне естественное желание. – Я налил стакан сока из Лунгрии, который еще не пробовал. Мм... Вкуснятина. – К сожалению, можно сделать или идеальный щит, то есть все рубить, не разбираясь, – так устроен наш телепорт и купол абсолютной защиты. Или же приходится конкретно настраивать защиту на разные типы излучений и опасностей. Мне не нравится эта ситуация, но пока ничего иного, кроме как накапливать вот такие обертки, каждая от своего типа воз-

действия, не получается. Да и в голову не приходит.

Умник не ответил, глядя в небо. Сейчас там начался самый первый и интересный этап нападения. Надеюсь, он окажется и последним. Тарелки, все еще не видимые обычным глазом, на довольно большой скорости даже для усиленного восприятия, которое мы с Умником установили, пытались добраться до нас, двигаясь в нашу сторону или туда, где сидел их корабль – подсадная утка. Кажется, это действительно довольно занятная операция инопланетян под названием «Ловля на живца», в которую угодили наши вояки, а потом и я.

Перед каждой тарелкой, входящей в зону действия защиты, а это около километра в радиусе, мгновенно формировался мощный искривленный гравитационный колодец, вынужденно двигаясь по которому, тарелки снова оказывались вне пределов сферы. Похоже, мои энергетические возможности превышают таковые тарелок.

Это скоро надоело нападающим, и в нас полетело множество светящихся шариков уж не знаю чего, то ли плазмодов, как они выглядели, то ли чего-то иного. Инфосервер защиты, вернее, его искин, мгновенно переформировал гравитационные ловушки, и почти все шарики, прекрасно реагируя на них, вернулись в место старта. К сожалению, из десятка тарелок только одна сплеховала и пропала в ярчайшей вспышке света. После этого, невидимые ранее, тарелки проявились в реале.

Но, похоже, инфосервер все-таки споткнулся о какие-то энергетические ограничения или инерционность всей защитной системы. По скорости обработки данных ему просто нет равных, и вряд ли дело было в этом. Несколько шариков сумели прорваться через внешний слой защиты, а также одна тарелка.

Шарики полетели к нам, а тарелка по кругу. Остальные продолжали долбиться во внешний барьер, откидываемые обратно. Очевидно, пытались перегрузить защиту. Снова стали стрелять, и снова пара шариков прорвалась внутрь, но уже без тарелки.

Часть информации визуализировалась у меня прямо в голове через биокомп, и этот канал я скинул Умнику. А частично мы смотрели происходящее прямо в реале. Шея стала затекать, поэтому я лег в нечто вроде шезлонга, чтобы видеть небо. Особой опасности пока нет. Умнику, конечно, без разницы, как смотреть, его тело – лишь овеществленная иллюзия, и он остался сидеть за столом, слегка сбивая восприятие ситуации. Для вида он стал лениво отпивать из стакана иллюзорный напиток и превратился в благообразного старика.

– Что будешь делать с прорвавшимися плазмоидами?

Я бросил удивленный взгляд на Умника, давшего название тем шарикам.

– Гляди.

Они как раз пересекли включенный мной слой, попадая в

который, информструктуры объектов претерпевают динамические нагрузки в сторону разрушения. Зависит от скорости проникновения. Стационарный вариант моих спрутиков.

Не знаю, пострадали бы тарелки, пролетая через такой барьер (наверняка бы что-то да сломалось), но вот плазмоиды взорвались все.

Прорвавшаяся тарелка все так же кружила вокруг нас. Мне удалось зацепить за нее свой инфомагический модуль. Внутри сидел совсем какой-то непонятный тип. Другой инопланетянин? Какой-то весь бородавчатый, пупырчатый. И он не двигался. Может, вырубился?

Тем временем тарелки за пределами защиты сформировали какую-то конструкцию-окружность, и у меня внутри просто взвыла сирена опасности.

– Упс, извини, Умник, пора менять дислокацию, – сказал я и переместил нас в защитный кокон, висящий в полукилометре отсюда.

На нашем месте я оставил качественную иллюзию, изображающую нас с Умником.

Сверху из центра тарелок ударил вниз мощный световой луч. Ну выглядел он так, а на самом деле кто знает, что это. По крайней мере, последствий было несколько. Во-первых, он просто не заметил мою защиту, а вот она... Какое-то сложное гравитационное и еще какие-то излучения перегрузили один из ее слоев, как раз отвечающий за гравитацию: легкие сполохи в инфомагическом зрении сетки километро-

вого радиуса красиво пробежались по ней. Во-вторых, каменный круг диаметром около пятидесяти метров, где находились наши с Умником иллюзии, оторвался от скальной основы и стал подниматься вверх. На высоте ста метров камень упал вниз, но наши иллюзии, у которых был даже вес, продолжили подниматься.

– Круто! – похвалил я.

– Согласен, – кивнул Умник. – Сложные гравитационные формы такой насыщенности просто не перебиваются твоими гравитационными ловушками, а за счет обратной связи, или скорее обратного резонанса, палят твои инфомагические плетения. В принципе можно перемочь...

– Да. Я даже вижу как. И просто усилив мощность плетений, и с помощью элементалей. Но ты глянь, как красиво работают! Видишь внутри луча еще отдельный гравитационный кокон, куда заключили нас? Или нет... Что-то другое...

– Да нет, все же гравитация, – возразил Умник. – Что делать будешь?

– Да пусть забирают. – Я махнул рукой. – Можно даже будет поиграть с ними.

– Быстро разберутся, – с сомнением сказал Умник.

– Ну и пусть. Стоп! Смотри!

Центр противокосмической обороны

– Майор, докладывайте!

Майор Волков, отслеживающий всю важную информацию

по инциденту в главном центре ПКО, мысленно собрался и выпрямился. Его собеседник не видел, в какой позе находился майор, но ему самому так легче было сконцентрироваться.

– Слушаюсь! Текущий инцидент над южной частью плато Путорана не подпадает под существующие у нас стандартные поведенческие модели инопланетян. На данный момент девять кораблей пытаются забрать с поверхности что-то или кого-то, кто, судя по всему, оказывает им сильное противодействие. Один аппарат лишился управления и ходит кругами по сужающемуся радиусу. Через четыре минуты при такой тенденции движения ожидается его столкновение со скальной породой. Зафиксированы сильные гравитационные возмущения. Геосканированию земли в данном месте мешают существенные помехи в области диаметром около двух километров, однако визуально можно наблюдать наличие двух человек на выступе скалы. На глубине около километра под поверхностью скалы, вернее, в той же самой базальтовой основе, отмечено наличие сферической пустоты правильной формы с объектом по центру, имеющим резонансную характеристику материала, схожую с таковой у инопланетных модулей типа «С-альфа» при отключенной маскировке.

– Ваши выводы и предложения?

Волков скосил глаза на виртуальный дисплей в своем пространстве дополненной реальности, куда выводились данные аналитической группы людей и искинов, и приблизил его.

– С вероятностью шестьдесят процентов произошел очередной конфликт между фракциями инопланетников «С» и «Б». Десять процентов на то, что представители типа «Б» захватили модуль типа «С», но не смогли скрыть этот факт. Девяносто процентов на то, что украденный аппарат – именно тот, что потеряла наша служба перехвата. Пятьдесят процентов на то, что акция бэшек не санкционирована начальством, поэтому отсутствуют их транспортные средства. Семьдесят на то, что происходит попытка освобождения аппарата из-под земли эсками и захвата нарушителей. Минуточку! – Майор быстро проанализировал новую информацию. – Анализ внешнего вида людей на земле не показывает их соответствие инопланетникам типа «Б». В то же время БУНИК службы безопасности отреагировал на наш запрос об идентификации по внешнему виду и выдал директиву по возможности защитить как минимум одного из людей, ему присвоена метка ОВП (очень важная персона), но доступ к информации закрыт. – Волков на мгновение замолчал, недоуменно поведя плечом.

– Следуйте рекомендациям, – произнес его высокопоставленный собеседник.

– Есть!

– Ваш тактический БУНИК уже предложил варианты вмешательства с учетом указанных ограничений?

– Да. Несколько вариантов попыток зачистить пространство от кораблей – примерно как мы обычно действуем,

несмотря на их большое количество, и два варианта с учетом попытки спасти людей. Секунду! Уже один вариант, – сказал Волков, но не успел он уточнить информацию, как вариантов стало уже три.

Впрочем, это в течение ближайшей минуты пока не особо актуально.

– Учитывайте только варианты с попыткой спасти людей. Приступайте к реализации наилучших вариантов. В ресурсах себя не ограничивайте.

– Слушаюсь!

Ник

Мы с Умником висели в шаре, скрывающем нас от всех излучений, и наблюдали за разворачивающейся битвой. Откуда-то из-за горизонта на севере и востоке от этого места появились светящиеся объекты диаметром метров шесть и очень быстро направились к нам.

– Что это? – спросил Умник.

– Без понятия. Возможно, это наши. – Я внимательно смотрел за объектами, следя, чтобы они каким-либо образом не навелись на нас.

Неожиданно светляки ускорились и направились в сторону тарелок. Те бросились врассыпную, но и светляки не хотели их упускать и резко меняли свою траекторию. Было их пять штук, явно меньше, чем тарелок, но тем не менее все девять кораблей старались держаться от них как можно даль-

ше. Что характерно, при этом тарелки и не пытались покинуть поле боя.

– А может, и не наши, – с сомнением сказал я. – В смысле не земные, что-то слишком круто для них. Хотя фиг знает, чего понапридумывали за последние годы.

– По крайней мере, технологически и нападающие, и защищающиеся, как мне кажется, находятся примерно на одном уровне.

Тем временем сетчатка глаза вроде как отрисовала следы быстрых, почти незаметных линий-лучей, выпущенных тарелками, а также длинные изгибающиеся ленты, которые смогли сбить двух светляков. Они мощно взорвались, при этом задев одну тарелку: та закрутилась и запланировала к земле, раскачиваясь и оставляя за собой хвост-рой каких-то обломков. Три уцелевших светляка все же догнали остальные тарелки, и три из них исчезли в ярких вспышках.

Пока все это происходило, гравитационный колодец все-таки пропал, а наши иллюзорные тела медленно опустились на землю. Ну хоть аккуратно это произошло, что говорит о том, что я (Умник тут совершенно ни при чем) для кого-то являюсь очень интересным собеседником. Я сделал так, чтобы наши овеществленные иллюзии выглядели как потерявшие сознание люди, и они спокойно лежали в слегка светящемся инопланетном энергетическом шаре.

Снова тарелки выстроились в поредевший круг, и снова появился светящийся луч (думаю, собираясь в такую фигу-

ру, они просто распределяли энергетические ресурсы, хотя непонятно, что тут сложного – создать гравитационный колодец), который нижним концом уткнулся в наши тельца.

– Это было... красиво, – произнес Умник.

– Да... Если это мы, в смысле земляне, то нехило мы продвинулись в системах противовоздушной обороны.

– Я тут прикинул – те снаряды спокойно могут и на орбиту выходить.

– М-да... О! Кажется, это еще не все!

И действительно, одновременно с нескольких сторон и даже прямо с орбиты на тарелки навалились три тройки... ну, наверное, истребителей, по моим понятиям, это они так себя ведут.

– Думаю, это точно наши, – вздохнул я с непонятным чувством: то ли с опасением за них, то ли с удовлетворением.

Вариант, когда земные аппараты на равных борются в карусели с инопланетянами, я раньше видел только в кино.

Принадлежность я определил просто. Все они летали очень быстро и далековато от нас, но я с помощью биокомпа спокойно мог делать стоп-кадры и увеличивать изображения. Несмотря на странные формы (незнакомые мне хищные птицы, а скорее уплощенные, похожие на листочки, объекты), маркировка на крыльях однозначно указывала на их принадлежность. Все те же пятиконечные звезды, правда, иначе выглядевшие: пять золотых уголков, формирующих звезду.

Двигались аппараты так же шустро, как и тарелки, во всех направлениях. Пусть не так резко меняя траекторию, но за счет тактики истребителям удавалось держаться на равных. Хотя, может быть, тарелки просто ограничивали себя, не собираясь покидать поле боя. Передвижение наших аппаратов выглядело забавно. Хотя «лист» имел явно выраженную утолщенную основу по центру, в которой, вероятно, находился экипаж, аппарат мог дернуться вбок или назад и двигаться так дальше, но при этом он все равно постепенно разворачивался носом в сторону движения.

Но это если смотреть медленно, в реале же тактика была мне совершенно непонятна. Все выглядело хаотично, лишь иногда складываясь в какие-то построения. Уже совсем скоро я, несмотря на ускоренное восприятие, перестал что-либо понимать. Как же летчики умудряются? Они просто гиганты какие-то в тактике и скорости реакции.

Все-таки истребители старались бить с дальних дистанций, а тарелки – с ближних, так как обладали большей маневренностью.

Противники крутились, стреляли друг в друга, но никак не хотели разлетаться по углам ринга. И тут один из земных кораблей зацепили. К счастью, он не взорвался, но с сильным креном ушел в сторону, оставляя за собой смутную полупрозрачную струйку чего-то, больше похожего на перегретый воздух, такого же прозрачного и слабо улавливаемого глазом. Тарелки, может, и хотели бы добить подранка, да ис-

требители поменяли тактику и еще больше надели на противника, не давая тому вырваться из свалки и тем самым спасая товарища.

Чаще наши стреляли чем-то непонятным, что выглядело как вспышка прямолинейного искрового разряда между истребителем и тарелкой. Быстрый поиск в инете на тему современного вооружения показал, что скорее всего это пучковое оружие. Информация не секретная и спокойно лежала в открытом доступе. Еще иногда наши умудрялись буквально на мгновение собираться в какую-то фигуру и совместно пультить синими импульсами. Инет послушно рассказал мне, что так выглядит использование оружия на основе КВЧ – электромагнитного излучения крайне высоких частот. На таких скоростях о пулевом оружии или ракетном можно было просто забыть.

Тем не менее было видно, что тарелки постепенно пере-давливают наши аппараты, потихоньку перехватывая инициативу. Тогда наши снова изменили тактику, по крайней мере, двигаться все стали по-другому. Не знаю, почему еще не прилетят истребители и не нададут по мордасам «инопланетным захватчикам». Я, конечно, активно болел за своих.

– Помочь, что ли? – задумчиво спросил я, стоя у внешней стенки защитного купола и сложив руки в замок за спиной.

– О! – вскочил Умник. – А покажи какую-нибудь божественную сущность! Как раз ситуация такая, что если вылезет агрессивность, то ты сможешь направить ее в нужное рус-

ло. Как я понял, ты в основном контролируешь эти образы.

Я передернул плечами:

– Да ну на фиг! Я там себя как раз не очень контролирую. Вернее, контролирую, но мое миропонимание меняется. До сих пор не пойму, как я к этому отношусь. – Я обернулся к Умнику: – Да и разве ты не выражал свою обеспокоенность этими масками?

– Я тут подумал... – неуверенно сказал мой друг и подергал себя за мочку уха. Я улыбнулся, узнав свой жест. – Пока у тебя все заканчивалось благополучно, а я знаю ситуацию только с твоих слов. Ну и по записям. Так вот, я бы хотел отследить этот процесс и попытаться понять, опасно ли это и что вообще происходит. Все равно рано или поздно надо будет разобраться.

Я промолчал. Вроде как прав Умник, но и опасения у меня есть. На самом деле мне понравилось, конечно, и даже тянуло снова ощутить те чувства и эмоции. Пусть и другие, чужие, – зависит от маски, – но все же привлекательные своей инородностью. Успокаивало лишь то, что после каждого раза тяга не усиливалась, как от наркотика.

Тем временем из-за горизонта снова прибыло несколько ракет. Истребители резко отпрянули в сторону, а прилетевшие ракеты сконцентрировались на одной тарелке. Та не смогла от них сбежать и исчезла во вспышке. Впрочем, оставшиеся тарелки мгновенно использовали временной лаг и так же мгновенно воспользовались этой же тактикой: все

вместе навалились на осиротевшую двойку истребителей и сумели их подбить. Один взорвался в яркой вспышке, а другой воткнулся в землю, испортив практически девственные виды природы. Осталось шесть истребков против четырех тарелок.

– Блин, нехорошо как!

Неохотно принимая слова Умника, я все-таки сдался. Ну и интересно, конечно, хотя немного потряхивало. Это раньше, когда я не понимал, что происходит, легко поддавался этому желанию.

Я вздохнул и сначала запустил процесс фиксации текущего психического и энергетического состояния, в том числе бэкап сознания. Мало ли что, да и сравнить потом можно на наличие изменений. Когда довольно быстрый процесс закончился, легким мысленным усилием внутри психической конструкции в голове, почему-то имеющей вид музыкального метронома с крутящимся на вершине стрелки тем самым эксцентриком, я вытащил стопор, фиксирующий машину, что начинала процесс натягивания маски. Стрелка дернулась вправо, а эксцентрик крутнулся в противоположную сторону и замер в одном положении, но сразу же завалился по заданной траектории, а стрелка пошла влево. Механизм стал постепенно раскачиваться.

Интересно, кто сейчас появится? У меня было четкое ощущение, что образы выбирались не произвольно, а согласно обстановке и моему состоянию.

Я скосил взгляд – пришел вызов по болталке со стационарного аппарата, оставленного мной у сестры. Не вовремя. Впрочем, ладно.

– Але? – с легкими вопросительными нотками произнес я, включая ответную передачу.

Перекинул коннект Умнику, чтобы и он послушал. С той стороны, кроме меня и того, что происходит за моей спиной, ничего не было видно. В ушах потихоньку начинало тикать, мысли в голове приобрели какую-то волнистость. Может, зря я ответил сейчас? Может, стоило подождать? Ну а почему бы и нет? Что тут такого? Вроде какая-то мысль мелькала насчет этого, но умелькнула куда-то. Ладно... Я глянул на Умника. Тот махнул рукой, мол, не мешай и продолжай. Ага, тоже занялся анализом.

– Приветствую тебя, Ник! – Генерал Орлов кивнул, с любопытством глядя на меня и по тому, что попадает в камеру, пытаюсь определить, где я.

– И вам не хворать, генерал! Пошто честь такая явлена мне – видеть вас?

Орлов улыбнулся:

– Ну, во-первых, есть вопрос – с тобой все в порядке? Помощь не нужна?

– Что за вопросы, начальник? – Я приподнял бровь.

– Да есть информация, что у тебя проблемы. Но если нет – значит, нет.

– Проблемы? Хм... – Я приложил указательный палец к

подбородку и задумался. Тик-тик-так. – Проблем много, но все они носят трансцендентальный характер и вряд ли могут быть решены в рамках текущих возможностей человечества!

Тик-так, тикают часики, вытаскивая что-то из далеко-го-близкого астрала.

– Это да, – прикинулся простаком генерал. – Нам бы что попроще, земное. Хм... В общем, есть кое-какие серьезные официальные вопросы, которые хотелось бы решить в узком кругу. Не заглянешь на огонек?

В это время за моей спиной пронесся болид. Истребкам удалось-таки сбить еще один аппарат проклятых инопланетных сущностей, своим видом и сутью оскорбляющих замысел божий. Я специально не стал прятать картинку, дабы это творение божье, с которым я общался, защищающее свою землю, видело, как достойно дерутся его соплеменники.

– Обязательно, генерал. Как освобожусь.

– Тебе точно помощь не нужна?

– Твоя помощь, достойный воин, в служении своей земле, что ты и делаешь умело и смело, – неожиданно воодушевился я. На мгновение я запнулся, услышав, как где-то зазвучала мелодия Баха, кажется, это был его реквием. – Здесь же требуется вмешательство иного порядка. Божий замысел искажен и трещит от попыток тьмы прорвать белую ткань мироздания. – Мой голос постепенно набирал силу, амплитуда росла, а мне это ужасно нравилось, особенно громоподобность голоса и гнев, разгорающийся в груди. – И даже сестры

мойры, давние помощницы *его*, устали прясть без помощи, ибо нити судьбы гниют и рвутся. Нет уж того исходного начала, дающего крепость сути мироздания, как нет аромата в вине, собранного из гнилых и кислых плодов! А они? Что делают они? Те, кто должен был защищать и следить за претворением замысла? Я спрашиваю! Что делают они?!

Я почти оглох от своего яростного голоса. Лицо генерала я практически не воспринимал, хоть и видел смутное пятно на его месте. Вокруг что-то сверкало и светилось голубым.

– Их нет! Они растворились! Почему и как они позволили утратить жизни, утратить смысл и исказить помыслы? Разве для того им давалась власть? Разве для того вкладывались молнии в руки наисильнейшего, дабы он поражал тварей божьих, каждая из которых несет в себе частичку *его* благодати? Разве для этого? Вершитель судеб! Тьфу! – Я сплюнул, и за пределами купола сверкнуло и мощно ударил гром.

Кажется, стало темнее. Я же не отводил взгляда от пятна, которое, кажется, было моим собеседником. Еще и рядом кто-то стоял. Ладно, я не закончил свою мысль.

– А эти, первые? Как они позволили себе измениться? Они должны были быть сутью, проводящей *его* волю, а не становиться этой волей! Кто разрешил им принять суть и форму тварной жизни? Разве для этого *он* их создавал и готовил? Разве для того, чтобы они изменили своей духовной основе и стали сутью тварных детей *его*? Чтобы раствориться в небытие? Я вас спрашиваю!

Я перевел дыхание. Похоже, мысль свою я почти высказал, только не знаю, донес ли я ее до других. Я вытер губы и поднял руку:

– А теперь эти – которые темная суть *его*, берут вверх! Не для того *он* создал мир, чтобы хаос пожрал своего создателя и его тело! Все должно быть обратно сему!

В моей ладони стал медленно вырастать огненный меч, сочетающий в себе адамас и кучу разных плетений.левой рукой я взял за шкуру своего Драко и посмотрел в его глаза. Они сверкали, а рот щерился в зубастой улыбке.

– Иди, друг, выполни его волю! Я же незамедлительно последую вослед тебе.

Бросив своего дракона наружу, я улыбнулся, видя, как тот довольно расправил огромные крылья. За моей спиной тоже стали расти крылья. Почему-то белые и с перьями. Кажется, из моих глаз шло какое-то голубое свечение. Пару раз махнув сверкающим мечом, я сказал в то место, где меня кто-то внимательно слушал:

– Ибо сказал он: «На мне лежит отмщение, и оно придет от меня». И я – проводник его мести!

И вот уже удовлетворение затопило меня – мысль высказана. Теперь осталось действие. Я с радостью в душе прыгнул наружу и полетел к темным тварям, искажающим его замысел, думая про себя: «А может, и происходящее сейчас, и я здесь – и есть *его* промысел?»

Служба безопасности России

Капитана Патрушева сигнал экстренной связи от главного БУНИКа управления застал за обеденным столом в столовой управления. Не сказать, что такой сигнал был редкостью, но и не так часто случалось, чтобы искин самостоятельно выбирал адресата информации, а иногда и тех, кого подключал к осуществляемой где-то операции, минуя непосредственное начальство адресата. Такое обычно случалось, когда согласно поступающим данным происходило пересечение различных потоков информации по разным операциям управления, иногда даже с теми, кто непосредственно не работает в службе безопасности. Например, со службой очистки. Разумеется, все согласно уровням доступа. Таким способом удавалось повысить эффективность реагирования различных служб на, казалось бы, самые обычные или неопасные ситуации, возникшие где-то на огромных территориях страны.

На виртуальном экране УНИКа сформировалась отдельная тактическая область, куда пошла информация. Сразу стало ясно, почему выбрали Патрушева. Дело касалось объекта «Никос», недавно исчезнувшего из дома своей сестры в неизвестном направлении и спутавшего все разрабатываемые планы по взаимодействию с ним. Отдельной информацией шел пласт информации от ПКО. Правда, чтобы открыть информационные потоки оттуда, пришлось снова подписать своим ключом писульку о неразглашении. Искин его УНИКа молча принял на себя еще один информационный уровень

для защиты.

Все-таки не бывает гармонии в жизни. Вернее, в социуме, по каким лекалам его ни строй. Слишком большой разброс внутри общества, особенно многонационального, и ментальный, и общекультурный, и идеологический. Можно лишь найти более-менее устраивающий большинство баланс. И всегда есть те, кто защищает этот баланс от разрушения. Как изнутри, так и снаружи. Хуже именно то, что там, снаружи, различия еще больше, и всегда будут несоответствия между странами. Еще хуже, если и государственный строй отличен. Тогда случаются конфликты и даже войны. Это если не брать в расчет экономические и финансовые вопросы, а ведь часто именно они становятся причиной этих самых войн.

Но всегда есть те, кто стоит на страже. И всегда есть информация, предназначенная только для внутреннего использования таких структур, ненужная и порой даже вредная для остальных, а часто и опасная. И надо ее защищать, чтобы ни свои, кто не в теме, ни чужие, кто враги, не узнали. «Это хорошо сейчас, – думал Патрушев, – когда у каждого есть УНИК, когда есть быстрая связь и искины. Как справлялись с этим предки, просто уму непостижимо! Видимо, потому и службы тогда работали жестче, негативно воспринимаясь народом».

Сейчас же все проще. Если ты в службе безопасности или в какой другой (например, в службе очистки тоже могут быть свои секреты), изволь установить в дополнение к УНИКу

служебный искин. Одной из его функций является контроль утечек информации, особенно той, которую он обязался не распространять. И часто такая информация не имеет сроков давности. При попытках ее выдать прямым или косвенным способом (а возможности анализа современного искина вполне позволяли сделать такой вывод по действиям чиновника, у которого он установлен) наступают разные последствия. От простого напоминания служащему, что он пытается слить секретную информацию, до информирования БУНИКа службы безопасности при неоднократных попытках. Впрочем, чтобы не нервировать людей этим контролем, по умолчанию считалось, что информация могла уйти наружу только в критичных случаях или при соответствующем юридическом обосновании, которое должно быть очень веским. Но зато защита личной жизни от внешнего посягательства тоже сильнее, чем у обычных граждан, ведь враг не дремлет и обязательно попытается добраться до информации, хранящейся в голове, то есть в УНИКе такого служащего.

Патрушев незамедлительно подключил к своему каналу информации сотрудников и аналитиков, главным из которых на текущий момент назначил Ивана, так как именно он полностью вел анализ темы «Никос». Веру тоже решил подключить, на ней этих допусков висело, как блох на собаке, а все потому, что обучалась в закрытой академии для одаренных. Пусть она и не сильная ясновидящая, но порой и маленький

кусочек информации, вовремя найденный, может полностью перевернуть ситуацию. Кроме того, ясновидящие и яснознающие привлекались на госслужбу после соответствующего обучения, максимально раскрывающего их возможности.

Бросив взгляд на другие экраны, капитан понял, что к поставленной задаче подключено около полутысячи человек из разных служб. Отдельным окошком для Патрушева шла информация от генерала Орлова, который в данный момент имел контакт с объектом разработки. И там-то происходили вещи, намного более интересные, чем наблюдаемые в центре ПКО!

Центр противокосмической обороны

А говорят, чудес не бывает.

Так, наверное, думали дежурные из центра ПКО и искины, наблюдая феерическую картину битвы на плато Путорана. Вернее, над ним. Десять минут назад поступил сигнал тревоги о вторжении чужих кораблей в зону ответственности ПКО, и спустя несколько секунд контрмеры в виде плазменных торпед-ракет вылетели на перехват противника. Следом за торпедами из подземных ангаров поднимались беспилотные и пилотируемые аппараты. Истребители-перехватчики и штурмовики.

А на мониторах разворачивалась сказка, правда, страшная, если знать о мощи тех, кто пытался захватить двух человек. Но почему-то у них это не получалось!

Начался бой. Были потеряны первые перехватчики, к счастью, беспилотные, – управляемые искинами под руководством специально обученных операторов. Корабли с людьми подлетят позже, когда небо очистят от врага.

Закрутилась воздушная карусель, яркими сполохами вспыхивали силовые или иные поля инопланетных кораблей после попаданий, что, впрочем, не всегда проходило для них бесследно. Выстрелы вспарывали воздух, оставляя после себя светящиеся ионизированные следы, искин ПКО постоянно рассчитывал и выдавал на экран вероятность победы в бою. Люди, свободные от управления, сильно переживали, глядя на трансляцию сражения. Вероятность успешного исхода боя все уменьшалась.

Вдруг буквально из ниоткуда возник черный дракон! Именно дракон! Длинная шея, хвост и широкие крылья однозначно принадлежали сказочному персонажу, а появившийся следом ангел с крыльями и огненным мечом дополнил картину массовой галлюцинации. Дракон и ангел ускорились, дракон дохнул в тарелку нечто, что на мгновение исказило ее формы, а спустя секунду превратило в фейерверк из маленьких металлических конфетти, которые весело вспыхнули и огненным дождем посыпались вниз. Ангел незамысловато ткнул в другую тарелку вытянувшимся огненным мечом, и она полетела к земле, меняя свой цвет на голубоватый и на ходу рассыпаясь множеством капелек расплавленного металла.

В небе продолжался цирк. Дракон, оседлав тарелку, вырывал пастью огромные куски и глотал. Ангел, используя меч как битую, точными ударами с двух сторон в очень быстром темпе стал молотить по тарелке, сминая ее, словно консервную банку. До земли долетел уже сильно смятый кусок металла.

Служба безопасности России

Патрушеву не очень нравилось происходящее, как и остальным. Несмотря на то что война давно закончилась, а некоторые из присутствующих ее и не застали, хоть и видели на записях, происходящее почему-то заставляло вспоминать те события. Наверное, потому, что тогда, кроме всего прочего, были и ложные чудеса, вызванные как психотропными средствами, так и информационными вирусами. Можно было увидеть и то, что творилось сейчас на экранах, и даже покруче. Поэтому информационные потоки и контролируют искины, чтобы не допустить деструктивного влияния на людей, ведь эти потоки еще ближе подобрались к мозгу человека и оказывают на него еще более сильное влияние со всеми этими виртуальными реальностями и возможностью генерации контента с эффектом присутствия.

Ну и еще проблемы с инопланетянами. Одно дело, когда ты просто сбиваешь слишком оборзевших чужих, при этом не нарушая сложившийся статус-кво. Те сильно не наглеют, ты иногда их бьешь по рукам, когда рамки все же нарушают-

ся, те почему-то воспринимают это как должное, и все возвращается на круги своя. И другое дело, когда есть все основания предполагать, что чужие могут посчитать, что за рамки вышли уже земляне. И что тогда придет им в голову, неизвестно. Патрушев печенкой чувствовал, что это не его фантазии и они находятся в начале какого-то нового этапа взаимоотношений всех со всеми.

– Генерал? – Патрушев попытался привлечь внимание Орлова.

– Слушаю вас, капитан, – мельком отвлекшись от экрана и глянув, кто к нему обращается, ответил генерал.

– Я веду оперативную разработку Ника по нашему ведомству. И наши дальнейшие действия зависят от ваших. Ставлю вас в известность о некоторых нюансах. У нас произошел пересчет всей ситуации. Высока вероятность, что долгоиграющие планы в отношении Ника просто не сработают. Он слишком свободен в своих действиях и не поддается ни контролю, ни каким-либо иным ограничениям.

– Да уж, – хмыкнул генерал. – Как видно, магию он упоминал не просто так. Выяснили, что это такое и с чем ее едят?

Патрушев слегка сбился с мысли, уж очень знакомо прозвучали устаревшие разговорные выражения из уст генерала – совсем как у подполковника Кривошеева.

– Кое-какие модели уже есть, но пока не подтвержденные на практике. В основном это теоретические разработки

из области «а что было бы, если бы». Возвращаясь к нашему вопросу. Наличие гарантированной возможности объекта в любой момент уйти от наблюдения ломает любые планы в отношении него. Поэтому от вашего имени подготовлены предложения для официальной встречи. Желательно, чтобы во время нее присутствовал кто-то от нашего отдела.

Генерал медленно кивнул:

– Хорошо, я понял. Однако на встрече, если Ник все же соизволит появиться, сначала буду я один, и только если он согласится с вашим присутствием...

– Вы чего-то опасаетесь?

Генерал помолчал, потом неохотно кивнул на экран, где происходила битва:

– Хоть он брат моей жены и она полностью ему доверяет, у меня есть сомнения. Как минимум в том, что он безопасен для моей семьи. Возможно, и ненамеренно, но вполне может что-то случиться, слишком он непредсказуем. Особенно эти его психические маски... Не нравятся они мне... Не говоря уж о способностях. Тут легко скатиться к безапелляционности суждений и бесконтрольности действий. Насколько я понимаю, нам необходимо хоть мягко, хоть жестко, но, так или иначе, встроить его в нашу систему.

– Совершенно верно, – кивнул Патрушев, приятно удивленный прозорливостью генерала. – Есть еще одна проблема. Остается вероятность, что он не тот, за кого себя выдает. И, боюсь, эта вероятность никогда не станет нулевой, разве

что снизится...

– Понимаю, – вздохнул генерал. – В общем, будем работать с тем, что есть.

Ник

– Фу! – Я вытер пот со лба. Устал, причем скорее морально. Последний прикол с ангелом, или кто там был, меня просто убил. Эмоционально. – На фиг, на фиг, Умник! В следующий раз сам делай такое! Ощущения премерзкие! По крайней мере, сейчас. Раньше такого не было. Вернее, было совсем наоборот.

– Ничего! – радостно потирал ладони мой друг. – Зато столько данных я собрал! Теперь бы все это еще обработать. Но ты действительно воздержись от этих экспериментов, пока я не разберусь, что происходит. Скажу тебе, все это очень и очень интересно!

– Что-то притомился я. Потом еще надо будет все-таки узнать, куда Драко деваает то, что жрет. Все время забываю спросить. – Я устало сел на стул и с грустью огляделся: – Жаль, место уже засвечено. Скоро тут будут спецслужбы. Придется двигать на запасной вариант.

– Куда?

– Тоже плато Путорана, но там, где вообще никто никогда не был. Сейчас, конечно, со спутников все будут смотреть, прощупывать, но, думаю, от визуального наблюдения мы спрячемся, а там посмотрим. Я еще не насытился впе-

чатлениями от этого места. Хотя даже при таком, почти полном отсутствии людей напрягает то, что кто-то пытается тебя найти и надо прятаться. Кажется, я становлюсь человеконенавистником, – вздохнул я.

– Ну, тогда тебе нужен отдельный бесхозный мир, – улыбнулся Умник, посмотрев в небо. – Точно, спутников раза в два больше стало. Пора линять.

Я зашел в дом.

– Так, ничего не забыли? – Я огляделся.

– Корабль? – напомнил Умник.

– Он глубоко под землей. Ты туда и из нового места спокойно сможешь прыгнуть.

– Тогда ладно.

Я посмотрел на стену не обжитого толком дома с подвешенным там телепортом. Ну да ладно, на самом деле пустых и красивых мест тысячи – пока еще есть куда идти и что смотреть. Наличие выбора места жительства, отсутствие проблем с питанием и удобствами просто меняет мировоззрение и отношение к жизни! Главное, чтобы всегда была цель, а иначе что со всем этим делать?

Алиела

А в стороне от всего происходящего висел маленький, никем не видимый кораблик веганцев. Внутри него в специальном анатомическом ложе лежала Алиела. Впрочем, сейчас она была не девушкой, а кораблем, полностью себя с ним ас-

социруя.

С самого начала представления она контролировала ситуацию, страхуя землянина от серых. Удачно получилось перехватить их маяк и первой оказаться над этой территорией. Правда, вмешиваться и не понадобилось, зато сколько новых данных было собрано! А сколько может быть последствий!

Она боялась, что этот странный землянин засечет сканирующие системы ее корабля, уж очень необычные у него способности, но вроде обошлось. Только звук почему-то не хотел сниматься. А еще этот странный полуживой кристаллический разум, принявший форму человека, в котором нет ничего биологического. И самое главное – куда они потом пропали, оставив вместо себя иллюзии, за обладание которыми и развернулась битва? Серые явно не смогли разобраться в ситуации и приняли все за чистую монету. Впрочем, технологии серых и их постоянных помощников эридян, прямо скажем, не супер. Даже люди-земляне их в кое-чем превосходят.

А потом снова эта непонятно откуда взявшаяся сущность – то ли бог, то ли ангел. И дракон тоже. И не скажешь же, что их нет, – вон как модули серых уничтожали! Но датчики не показывают ничего вразумительного. И в информационном поле планеты в этом месте настоящий сумбур! Сколько бы защитных техник Алиела ни использовала, все одно казалось, что голова вот-вот развалится на кусочки! И, соответственно, никакой вменяемой информации не

найдешь в этом стихийном бедствии.

Зато чистых эмоций в пространстве хоть отбавляй! Ее в какой-то момент чуть не утащила за собой эта разнузданная боевая стихия, замешенная на религиозном экстазе. Чувства дракона и бога смешивались и сводили с ума. Алиела чуть не бросила все и не удрала! Или наоборот – чуть не вступила в бой вместе с ними! Причем распевая какие-нибудь грубые боевые песни!

А потом девушка поняла (или ей показалось, что она поняла), почему все так закручивается вокруг этого землянина. У него был самый настоящий телепорт! К тому же работающий на совершенно неизвестных принципах! Их, веганские, корабли тоже могли перемещаться почти мгновенно на большие расстояния, но это все же не телепортация, а тут... Изображение, собранное на основе искажений космического и других естественных излучений, проходящих через материю (свои высококачественные датчики Алиела не успела установить, пришлось использовать универсальный способ – нудный, сложный и некачественный, но гарантирующий хоть какой-то результат), четко показали, что землянин со своим спутником просто вошли в каменную стену. А потом и интерьер пещеры из странного материала, так же как и обитатели, исчез. И снова никаких знакомых ей транстехнологий!

В общем, эту странную парочку Алиела потеряла и медленно отправилась на местную Луну, в их штаб-квартиру в этой системе. Надо было очень многое обдумать. И не за-

быть, конечно, рассыпать еще больше систем наблюдения над территорией континента.

Глава 2

Ник

Прежде чем идти на встречу с генералом Орловым, я решил немного потянуть время и оформить себе новую берлогу. Местечек, удовлетворяющих мой эстетический вкус, было просто море. В этот раз я нашел небольшое озеро, размером около полукилометра, окруженное небольшими горами и скалами, а также скромным количеством зелени. От него тянуло свежестью, а от места в целом – приятной энергетикой. Отправив Умника к инопланетной тарелке, отдался новому чувству, занявшись архитектурой. Думаю, это был такой психологический разгруз. Двое суток ни на что не реагировал – ни на вызовы Орлова и детей, ни на отчеты Умника.

Спокойно, не отвлекаясь, налаживал систему маскировки. Цель у меня была такая, чтобы никто сверху, а именно с самолета или спутника, ничего странного тут не видел. То есть ни меня, ни кого другого. Просто озеро, как и было. Возможно, в другой раз я такую задачу решу иначе, но сейчас хотелось сделать именно так: натянув поверх земли над территорией нужное плетение, привязал к нему инфокомп с программным обеспечением собственной разработки. Собственно, все просто. Сверху вниз все пропускается, обратно – тоже, только выключая из картинки все, что не относится к природным видам. Движение воды, травы тоже пропус-

кается. На фига так сложно? Почему бы просто статическую картинку не отдавать наверх? А чтобы все было естественно и по-настоящему. Днем – дневное, ночью – ночное, зимой – зимнее, и все в динамике.

Так как скалы, выбранные для проживания, не соответствовали по размеру моим задумкам, я реализовал вариант из фантастики, которую читал в далеком детстве. Да и опыт с тарелкой понравился. Сам дом выбурил во глубине российских руд... На глубине около шестисот метров. Тут уже были кое-какие пустоты в граните, и я решил их использовать. Получился неплохой многоуровневый уплощенный пузырь с горизонтальными полами на разных уровнях диаметром около километра и несущими перегородками, дабы не валилось. Каменной основы для таких размеров в горизонтали с лихвой хватало. Если надо будет, можно еще нарастить. По крайней мере, алгоритмы расчета прочности конструкции, взятые из инета, оказались очень к месту. Правда, я подстраховывался дополнительными магическими приемами укрепления.

Так вот, касательно фантастики. На поверхности скалы, выходящей к озеру, в магическом зрении обозначен вход-телепорт, ведущий вниз и обратно. Понятно, что пропускает только того, кого можно. Не знаю, зачем сделал, я ведь могу и так туда прыгнуть откуда угодно. Наверное, чтобы эта конура не была замкнутой. А внутри, кстати, почти везде, все стены покрыл визуальными окнами, выходящими на

интересные места плато. Заодно они являлись и «дверями» в эти точки. Получился бункер – точка сопряжения выходов на большие расстояния. В принципе можно и остальные земные места сюда прилепить. Хм...

А дальше я занялся творчеством. Как ни странно, это оказалось приятным времяпрепровождением. Придумывать комнаты, дизайн и все это реализовывать. В этом было что-то завораживающее. Формируешь комнату нужного объема, наращивая стены, иногда чисто декоративные, а потом рисуешь магический код, овеществленную иллюзию. И темный камень превращается в произведение искусства. Нескромно так говорить о своих делах? Ничуть! Я ведь в основном полагаюсь на Интернет, к которому получил неотслеживаемый бесплатный доступ. А уж в фантазии людей много чего есть и странного, и красивого. Ну и по Лунгрии есть на что ориентироваться.

Да, конечно, я не архитектор-дизайнер, и вполне возможно, что профессионал, увидев мое творчество, фыркнет и скажет что-то вроде: «Ну что за отсутствие вкуса!», но это мое отсутствие вкуса, и главное – мне оно нравится! Да и не планирую я пускать сюда дизайнеров. Ха! Специально буду проверять!

Честно говоря, замучился – километровую-то площадь оборудовать, да еще и на разных уровнях! Но это было и хорошо, психологически я разгрузился. Правда, потом, когда все сделал и выключил музыку, что сопровождала меня все

время работы, как-то поежился. Ну представьте, идете вы по огромной мраморной с позолотой зале в тишине, и только звуки ваших шагов разносятся, эхом рикошета и шепча: «Тук-тук-тук... Тук-тук-тук...» Может, зря я это затеял?

Впрочем, я быстро решил проблему тишины. Так как почти в каждой комнате была как минимум одна стена, показывающая земную природу, то когда я провел сюда и звук с поверхности, откуда идет изображение, сразу все поменялось. Все тени растаяли, барабашки спрятались, а привидения решили, что у них есть более подходящие места для жизни.

Около каждой стены был квадрат с отпечатком руки. Дотронувшись, можно было на стене-экране вызвать список всех камер в виде маленьких изображений. Ну и выбрать любую. Рядом располагалась другая панель – включить телепорт. В целом мне все это не нужно было, но почему-то хотелось сделать, чтобы при необходимости и кто-то другой мог воспользоваться. Впрочем, это все то же старое доброе тщеславие.

– Как тебе интерьеры? – спросил я вышедшего из стены Умника.

Он так же, как и я, мог телепортироваться куда угодно, но предпочитал следовать каким-то своим правилам – например, использовать вот такие переходы.

Умник огляделся:

– Если я скажу, что в восторге, обману.

Я заинтересованно посмотрел на него. На мой взгляд, тут

как раз было замечательно: большая комната-зала в римском стиле с бассейном по центру на небольшой возвышенности. Вокруг колонны и пока иллюзорные растения. Думаю реальные сюда посадить, но сомневаюсь – о них заботиться надо.

– И что тебе не нравится?

– Ты просто забываешь, что я не человек, – грустно сказал он. – И эстетические душевные терзания не по мне.

Я хмыкнул:

– Зато тебе есть куда стремиться и расти, – и похлопал его по плечу.

– Это так, – кивнул Умник. – Ну а в целом, если судить по отзывам людей на строительных и архитектурных форумах про примерно похожее, все хорошо отзываются.

– Кстати, как тебе Интернет?

Я быстро скинул одежду и прыгнул в бассейн. Ух! Градусов двадцать. Холодновато! Впрочем, погонять энергию по телу – и довольно занятный эффект получается: волнистый температурный. Лег на спину и через полуприкрытые веки посмотрел на стену, вернее, на озеро, которое, кажется, находилось километрах в пяти, но ощущалось буквально за порогом, там, где заканчивается стена.

Умник сел на бортик, принял образ мальчишки и опустил ноги в воду.

– Это круто! Столько информации, и совсем бесплатно! В смысле все эти данные по физике, математике и остальным наукам лежат в открытом доступе! – Умник покачал головой.

– Ну а что такого?

– Да ничего, просто я тут подумал – в вашей цивилизации любой может получить любые знания! Только желание нужно и способности.

– Ну и? Где-то платят за это, где-то нет.

Умник почесал в затылке:

– Да просто вдруг задумался о том, как развиваются разные цивилизации.

– Ладно, ты мне лучше скажи, что там с инопланетной тарелкой? Не помер там тот инопланетянин?

– Да что с ним делается? Корми его пастой, которая вырабатывается там же, да и все. Это биоробот какой-то. Правда, умный, вроде средненького искина. Если сравнивать – как необразованный землянин, которого обучили узкоспециализированным действиям. Но никаких чувств и эмоций, кроме примитивных: голод, холод, боль...

– Ты его там не пытал случаем?

– За кого ты меня принимаешь! – ненатурально возмутился Умник.

– За сумасшедший искусственный интеллект, – хмыкнул я. Умник надулся от обиды. Или сделал вид. – Ладно, а что все-таки с тарелкой?

– С супницей, что ли?

Я недоуменно посмотрел на него, но сразу же понял, что он шутит, – до сих пор, бывает, не соображу.

– Забавно, – улыбнулся я. – Именно с ней.

– А что с ней не так? – Умник поболтал ногой в воде и понаблюдал за волнами. – Кстати, Интернет очень помог с информацией из разных областей науки. Я многого и не знал. Да и немало появилось за прошедшее время по сравнению с теми знаниями, что были у тебя в субноуте. Так вот, основной движитель заточен на использование магнитного поля Земли. Практически вечный двигатель.

– Точнее, псевдовечный, – поправил я.

– Да, пока существует поле Земли, он будет работать. Или пока не сломается.

– То есть в космосе он не летает? – удивился я.

– Почему, летает. У него там есть несильный гравитационный двигатель, который позволяет летать и между планетами системы, но не более того. И не быстро, собственно. Такое ощущение, что он вспомогательный. Зато на Земле у него просто исключительная подвижность и маневренность. А гравитационный движитель работает как компенсатор. В целом система довольно простая, но простота – гениальная. Все четко подогнано и работает как часы. Может и под водой передвигаться, но хуже. Ну и оружие кое-какое есть. Энергетическое. Никакого даже намека на кинетику.

– Значит, основное назначение – полеты в атмосфере, – задумчиво проговорил я.

– Не просто в атмосфере, а в атмосфере планеты, имеющей магнитное поле.

– Интересно, а наши знают о таких технологиях?

Умник поднял палец:

– А это самое интересное. Я нарыл в Интернете описание всех этих технологий, но с упором на земные подходы и школу. И ты знаешь, похоже, земляне уже обладают такими технологиями. Думаю, они, то есть вы, земляне, уже имели доступ к этой технике и смогли на ее основе воссоздать ее и даже развить. Вернее, творчески переосмыслить и перекомпоновать. Причем все это уже используется, и даже в гражданской жизни.

– Зачем тогда ловили тарелку и почему продолжают развивать атомную энергетику? – недоуменно спросил я.

– Думаю, им раньше попадались лишь обломки или частично неисправные агрегаты. А может, хотят еще что-то понять. Мало ли. А насчет атомной – так ведь космос же! Там бесконечного магнитного поля нет. А может, еще какие технологии используют, о которых в Интернете просто молчат.

– Понятно. Нам что-то полезное там есть?

– Смотря что тебе нужно. – Умник пожал плечами.

– Да, пожалуй, для нас это все бесполезно, разве что с точки зрения общих знаний. Жаль, что ты не умеешь формировать мемокопии, я бы себе эти знания загрузил в голову. Мне понравилось так обучаться.

– Хм...

Я удивленно глянул на засмущавшегося Умника:

– Что?

– Ну, в общем, мемокопии – это ведь тоже атловские тех-

нологии. Немного ментальных конструкций, немного инфо-магических плетений по работе с мозгом, кстати, частично пересекающихся с эльфийскими. Или, наоборот, те пересекаются с инфомагическими. Или же алгоритмы для биокомп, контролирующего мозг... Вот... – Умник чуть ли не пошаркал ножкой.

От неожиданности я ослабил контроль над своим телом и сполз вниз, чуть не нахлебавшись воды.

– Блин, Умник, не ожидал! – Я выплюнул воду. – Что ж ты раньше молчал?

– А я раньше и не знал, и не умел ничего подобного. Вот как мы встретились и как ты начал это использовать, так и я пытался разобраться. Просто говорить-то не о чем было.

– А сейчас, значит, научился?

– Ну да, – кивнул Умник. – Так что теперь могу знания формировать для загрузки. Если хочешь, и тебя научу.

– Так я вроде и так умею...

Умник поцокал языком:

– Ник, Ник! Очнись! Ты умеешь делать мемокопии на основе своих знаний, и для тебя же в этом смысла нет. Разве что кому-то другому передавать. А я разработал алгоритм работы, то есть программу, совместимую, например, с твоим биокомпом, – кодовая-то база та же. Скажем, загружаешь обычную книгу-учебник в биокомп, делаешь кое-какие настройки, в основном связанные с особенностями твоего мозга, интеллекта и еще некоторыми параметрами, я потом рас-

скажу подробнее, обрабатываешь информацию алгоритмом и на выходе получаешь что-то вроде мемокопии, готовой к загрузке в мозг.

– Ну, в принципе... – медленно произнес я и снова на мгновение погрузился под воду, чтобы остудить лицо, вдрызг ощутив жар, – что-то такое в голове крутилось.

Умник ухмыльнулся.

– Зато твой способ получать знания через астрал – это уже для меня что-то запредельное, – слегка успокоил он меня.

– А ну-ка скинь мне такую мемокопию о том, как их делать. Посмотрим, насколько это эффективно.

Умник хлопнул себя по лбу. И даже звук соответствующий был! Да уж, такой Умник мне намного больше нравится.

– Точно! Дай мне минуту. – Умник замер, отдав делу почти все ресурсы.

Пока он отключился, я думал. Это ведь на самом деле круто. Мемокопии с мозга или из астрала – тоже неслабо, но они как бы магические, крутизна ожидаема. А тут фактически чистую информацию можно загрузить в голову. Студенты бы за такое отдали последние трусы. Впрочем, надо еще протестировать эту технологию, пока есть только слова Умника. Мне же все не кажется таким безоблачным. Должны быть подводные камни. Например, не разовьешь тело, как при передаче знаний через мои мемокопии. Но все равно – не зря Умник носит свое имя!

– Готово! – Мой друг очнулся. – Лови прогу и пакет ин-

формации для нее.

Через мгновение в моем биокомпе появилась новая программа. Я назвал ее «Учитель».

Умник же продолжил говорить:

– Пакет информации поставь на вход программы. Это наполовину готовая мемокопия. И ее надо подогнать под твой мозг. Там есть два режима: «подготовка с нуля» – это для абсолютно новых данных, которые еще предстоит подготовить, и «мемонастройка» – финальная подгонка. А потом, когда будет готово, такой пакет необходимо запустить.

Следуя таким простым указаниям, я все проделал и получил уже готовый для меня набор данных. Ну что ж, Умнику я доверился давно и бесповоротно, так что намеренного вреда от него даже не ожидал. Будем надеяться, что и ненамеренного не будет. Я перевел взгляд на пакет информации, увеличившийся в полтора раза по сравнению с поданным на вход, и запустил его. Что-то мигнуло, ругнулась защита биокомпа... и ничего не произошло. Лишь поступил сигнал от защиты, что ментальное воздействие заблокировано. Я хмыкнул, создал правило пропустить этот пакет информации и снова его запустил. Теперь не просто мигнуло, а вспыхнуло что-то, и мое восприятие слегка поплыло. Но ненадолго.

– Ну как? – откуда-то издали донесся до меня голос Умника.

– Сейчас, не мешай, – пробормотал я, пытаюсь понять, что изменилось.

И стоило мне подумать про разработку Умника, как я сразу же как бы вспомнил давно забытое знание, а именно весь алгоритм работы этой системы. Правда, некоторые моменты остались для меня непонятными. То есть вижу, понимаю, что этот модуль делает, но не понимаю, как и почему. И это примерно тридцать процентов от общего знания.

– Хм... – задумчиво протянул Умник. – Видимо, у тебя просто отсутствуют нужные сведения, которые и затрагиваются в этих местах.

– Угу, интересно, откуда они у тебя, – буркнул я. – Вот здесь, смотри. Ну-ка, сформируй недостающее.

Через минуту Умник скинул еще пакет. В полтора раза больше предыдущего.

– Забавно... – Уже не особо раздумывая, я прогнал данные через биокомп и запустил. Снова мнимая вспышка и... – Ха! Если мысленно пройтись щупом внимания по данным, уже заложенным в голове, то они впечатываются все сильнее.

– Ну а что там с дырками? Закрылись? – нетерпеливо спросил Умник.

Я покосился на него:

– Не полностью. В тех данных тоже есть места, непонятные мне. Но меньше. Думаю, что исходный пакет может вырасти, и довольно значительно.

Мои слова подтвердились. Финальный, полностью самодостаточный пакет информации оказался где-то на порядок больше. В основном за счет понятий и знаний из обла-

сти мозговой деятельности. Причем земной. Хотя все равно именно этих знаний было достаточно, только чтобы понять, что к чему. Думаю, шаг в сторону – и все снова превратится в непроницаемый туман. Придется побольше уже тематической информации грузить...

– Нормально, – удовлетворенно кивнул я, мысленным взором несколько раз пройдясь по всему блоку и полностью осознав описанное. – Насчет оптимизации пока ничего сказать не могу, надо подумать, а может, еще кое-что подучить. Но на первый взгляд вышло весьма достойно и стройно.

Умник разулыбался.

– У меня тоже есть кое-что стоящее примерно в этом плане, – сообщил я. – Так, на чем бы попробовать? – Я задумался.

Умник выжидательно смотрел на меня, все так же взбалтывая воду ногами в бассейне. Я же вылез и прошел в центр зала. Подумал немного и достал из пространственного кармана исследовательский РОКОМ, выменянный на корабле. Жаль, маленький космический кораблик здесь не поместится, а идти в другое место не особо хотелось. Впрочем, для начала и этот вариант пойдет.

– Что это? – удивленно глядя на бесформенную кучку связанных друг с другом каких-то деталей, формой напоминающую экскременты огромного динозавра, спросил Умник.

Я пошевелил кучку ногой. Вернее, попытался – тяжелая. Сдвинулись лишь несколько ближайших деталек.

– Это типа исследовательского робота, применяемого учеными на планетах, внеземных спутниках и в прочих объектах.

– Забавная штука. И как она работает?

– Вот! В этом все и дело. Я не знаю. Но сейчас кое-что покажу тебе.

Я присел на корточки перед РОКОМом и дотронулся до него рукой. Почему-то тактильный контакт помогал. Так, как там я придумал?.. Пробовать-то по полной еще не пробовал!

Вот тонкая ниточка... Вернее, не так. Не ниточка, а слабо различимый флер информации, связанной с РОКОМом. Ну это обычно. Только мне эта информация не нужна. Она всего лишь запись происходившего с аппаратом раньше. А ведь что мне нужно? Инструкция по эксплуатации. И не важно, что ее на самом деле может не существовать (или она существует в бумажном варианте).

Каждый объект связан с астралом множеством нитей. Порой совсем странных или на первый взгляд несущественных. Эти объекты просто вплетены в невидимую простым смертным реальность, за счет вариантов своего развития являющуюся более многомерной, чем обычная реальность. И это я упрощенно говорю, сам ведь, как дитя, тут тыкаюсь туда-сюда. Но у меня есть определенное преимущество перед другими – частично я могу ею управлять. Вернее, заставлять делать то, что мне нужно. Правда, надо правильно сформировать запрос и действие, а также вектор, направление и при-

ложенную силу, энергию.

Вот сейчас в астрале, который мне вчера удалось (внезапно – не сразу даже понял, что это) частично визуализировать в реале (или я так просто думал), видимая только мне астральная копия объекта (возможно, это чисто мое воображение), буквально облепленная хитрым образом закрученной графемой, чем-то отдаленно напоминающей спираль ДНК, стала притягивать к себе связанную с ней информацию. Протекая через графему, разбиваясь на ее узлах, поток истончался практически до нуля. Однако остатки информации вспышками, звездочками, пусть и очень редкими по сравнению с первичным потоком данных, стали стекаться в отдельный мешочек, который постепенно наполнялся и рос. Он, как живой, менял свою форму: то там выпятится, то сям (информация стыковалась и приобретала целостность), при этом излучая светло-голубой свет. Скоро рост прекратился. Интересно, что на все про все ушло несколько секунд. Подготовка заняла какое-то время, но вот именно сбор информации – несколько секунд.

Я мысленно сорвал с ветки мешочек и обратился к Умнику, уже полностью перейдя в реал, показывая на добычу:

– Видишь суслика?

– Нет, – недоуменно отозвался он.

– Во-о-от! – протянул я, вглядываясь в живой шарик, в который превратился мешочек. Похоже, только я его и видел. – А он есть! – Резким мысленным усилием я всосал его.

Вот и посмотрим сейчас, глюки ли это моего восприятия или реальность.

На самом деле я не был уверен в результате. Это пока я занимался архитектурой, одним потоком сознания все-таки ковырял разные техники или пробовал реализовать какие-то мысли, в порядке бреда или просто посмотреть, что получится. Вот и эту мысль попытался реализовать, а тут Умник со своей разработкой...

В отличие от загрузки, производимой Умником, которая сопровождалась какой-то вспышкой, мой вариант вызывал ощущение давления на мозг, будто его кто-то сжал в руках. Болевых ощущений не было, но вот это давление... Через мгновение оно от внешней границы мозга дошло до центра, и там слегка кольнуло. По ощущениям где-то внутри появился лишний комочек чего-то, что раздражало своей инородностью, как камешек в ботинке.

Это меня напрягло. Мысленно я нащупал этот орешек и постучал по нему. И тут он взорвался, выплескивая наружу волны воды, которая затопила мое сознание, а потом просто впиталась или ушла через множество отверстий. И вроде бы все устаканилось.

– Уф... – Я вытер выступивший на лбу пот. – Ну и ощущения!

– Получилось? – Умник дистанционно мониторил мое состояние.

– Сейчас проверим.

Я посмотрел на РОКОМ, и тут у меня стала всплывать информация. То же действие – провести мыслью, как щупом, от начала до конца по пакету данных – полностью вывело ее на уровень осознания.

– Ага... Получилось. Забавно. Интересная штука этот РОКОМ! – Я обошел его по кругу. – Может приобретать любую форму. Каждая часть его, каждый микромодуль – самодостаточный кирпичик, который цепляется к любому другому такому же кирпичику. В общем, может приобрести любую форму. Распределенная обработка данных. В каждой части аппарата свой инфотронный микропроцессор, который при соединении с другими значительно увеличивает свою мощность. Может образовать множество отдельных независимых модулей обработки информации или, наоборот, один супермощный. Техническая часть тоже изумительная. Каждый микромодуль может трансформироваться в весьма широких пределах в зависимости от задачи. Может стать микролопатой, а может – лазером или собрать автомобильчик. Может в рыбу превратиться и спокойно плавать в кислотной среде. М-да... Только управлять, вернее, задавать первоначальную задачу нужно через УНИК. – Я почесал подбородок.

– Или через искин. – Умник встал рядом со мной.

– Угу. А знаешь, – я повернулся к другу, – было бы неплохо создать все протоколы обмена информацией земной техники и внедрить в нашу. Чтобы не пользоваться промежу-

точными системами вроде нашего Крота. Кстати, как он?

– Вполне неплохой аппаратик. По мощности технической части уже превосходит твои инфокомпы – урезанные инфосерверы. Но до самих инфосерверов, конечно, не дотягивает еще очень сильно.

– Ну на то он и БУНИК – большой универсальный информационный комплекс. Судя по названию, он должен быть одним из самых мощных суперкомпов.

– Если только у них не существует какой-нибудь СБУНИК! – Умник улыбнулся. – Типа супербольшой и далее по списку.

Я тоже улыбнулся:

– Возьмешься за задачу?

– А ты?

– Да надо бы и другими делами заняться. Вон генерал уже копытом бьет, несколько раз выходил на связь.

– А зачем ты так сделал?

Я вопросительно посмотрел на Умника.

– В смысле потерялся на несколько дней?

– А! – Я хмыкнул. – Опасаюсь я местных спецслужб.

– То есть?

– Ну... Напрямую давить на меня они не смогут, это ясно. Сделать что-то неприятное, видимо, тоже, хоть это и вопрос. А вот психологи тут... Спокойно убедят растение, что оно тигр, и оно таки пойдет ловить косуль на завтрак. Я же мягкий человек, неопытный в этом плане, доверчивый. К людям

всей душой, а они этим пользуются. – И снова вопросительно посмотрел на зафыркавшего Умника: – Чего?

– Нет-нет! – замахал он руками. – Продолжай!

– Вот... Такими резкими телодвижениями, как я надеюсь, сбиваю им разные планы, которые они могли в отношении меня выстроить.

– Ну да, ну да... Или получше их проработать, привлечь больше сил.

– Может, и так, – вздохнул я и мысленным усилием засунул РОКОМ обратно в пространственный карман. Потом еще поиграю с ним. Вдруг к тому времени и Умник сделает то, что нужно, и не придется извращаться с управлением. – Ладно, дай мне пакет информации по тарелке и инопланетнику, может, пригодится в торговле с генералом. А в том, что торговаться придется, я почему-то не сомневаюсь.

Катя Орлова

В комнате без какой-либо мебели, кроме одинокого табурета, танцевала девочка. В голове звучала красивая музыка, под которую она и подстраивала танец-экспромт. При этом она постоянно контролировала свои движения по экранам, которыми были обклеены все стены помещения.

СУНИК иногда делал стоп-кадры особо неудачных поз или, наоборот, получившихся исключительно замечательно. На отдельной стене транслировалась нарезка движений известных танцовщиц, на которые Катя иногда бросала заин-

тересованные взгляды, а то и просто останавливалась, чтобы разобрать движение.

Часто рядом с ней появлялся виртуальный партнер-тренер. Впрочем, с ним можно было отрабатывать лишь общие бесконтактные передвижения. Искины-тренеры очень хорошо ставили движения или позы на начальном этапе, и лишь в некоторых случаях мог подключиться реальный тренер-человек, который решал возникшую трудность. На самом деле танцами Катя занималась время от времени, не профессионально, а для общего развития. Впрочем, ей нравилось, но отдавать все силы этому она не собиралась.

Внезапно в стене, деформируя изображение, открылась дверь и в комнату вошла Елена Васильевна.

– Привет, бабуль! – Катя вытянула ногу и поставила ее на хореографический станок. Нагнулась, нагрузила мышцы на растяжку.

– Что-то ты закисло дома, Катюша. – Елена Васильевна с одобрением смотрела на внучку. – СУНИК сказал, что ты и на улицу почти не выходишь. Что случилось?

Катя выпрямилась и поменяла ноги:

– Ну, тебя нет. Сережа улетел. Подруги на каникулах тоже разлетелись в разные уголки страны, а то и за границу. А одной куда-то ехать не хочется.

– Понимаю, – кивнула Елена Васильевна. Она считала, что внучка просто еще не пришла в себя после похищения. – А как тебе твой дядя?

– Дядя Ник?

– Ну да. Вроде он что-то обещал вам с Сергеем?

– Да. – Девочка выпрямилась и, немного попрыгав, села прямо на пол. – Обещал покатать на драконе, но почему-то не отвечает на вызовы. А так, если тебе интересно мое мнение, интересный дядечка. И очень сильный одаренный.

– Понятно. А ты все же сходи хоть в лес или на речку. Сейчас там безопасно. А то совсем заскучаешь.

– Я подумаю, – кивнула девочка.

Буквально через секунду после того, как бабушка вышла, перед глазами Кати запрыгал чертенок, который размахивал транспарантом с надписью «Сереза». Как сказал дядя Ник, это секретная такая болталка, о которой, если не говорить, никто не узнает и не сможет ее отследить. Где она по-настоящему в теле находилась, Катя не поняла, но вроде бы дядька ничего такого с ней не делал. И все равно это круто – такой маленький и очень полезный секрет.

Мысленным усилием Катя ответила на вызов. Точно так же, как на вызов обычного УНИКа. Самое интересное, что не было ложных срабатываний: устройства будто понимали, к какому из них направлена мысль.

– Привет! – Вихрастая голова Серези казалась почти лысой, его торчащие во все стороны волосы просто терялись на почти белом, выжженном солнцем фоне неба за его спиной. Там, кстати, и море плескалось чуть ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.